

18+

ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВА

Змея в конверте

Лариса Васильева

Змея в конверте

«Издательские решения»

Васильева Л. Г.

Змея в конверте / Л. Г. Васильева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985880-1

Трое студентов потерялись в тайге, после долгого блуждания они попадают на островок среди болот. Там случайно становятся свидетелями зловещего эротического ритуала, и потому им угрожает смертельная опасность. Они бегут, но лишь одной Ольге удастся спастись. Через некоторое время у нее проявляются удивительные способности. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-985880-1

© Васильева Л. Г.
© Издательские решения

Содержание

Змея в конверте...	6
Экспедиция	7
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Змея в конверте

Лариса Геннадьевна Васильева

© Лариса Геннадьевна Васильева, 2020

ISBN 978-5-4498-5880-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я с любовью прощаю и предаю забвению все прошлое.

Луиза Хей.

Змея в конверте...

(Дар напрасный... Дар случайный...)

Экспедиция

1

Скромная и довольно стеснительная студентка четвертого курса РГУ – будущий специалист по геологии и разведке месторождений металлических полезных ископаемых – стояла у открытого окна вагона, несущегося мимо зеленых пространств. Ветер трепал ее волосы. С непонятным для прошедшего по вагону проводника восторгом девушка смотрела на проплывающие в оконном квадрате степи и перелески. Ничего особенного в пейзажах не было, просто она впервые одна, без родителей, отправилась в далекое путешествие через всю страну. Студентка была молода, здорова, чувствовала себя первопроходцем и все ее беспричинно радовало. Вообще-то она была не одна, рядом в купе сидели друзья-однокурсники. Будущие геологи ехали в тайгу за романтикой полевой жизни.

Когда-то Олино решение поступить на геологический привело родных в шоковое состояние. На семейный совет призвали братьев с женами. Кстати, у обоих специальности были для нее вполне подходящие: один – программист, другой – музыкант. Оба уговаривали сестренку идти по их стопам, но Ольга уперлась. Она бредила таежной романтикой, кострами, лодочными перегонами. Ей говорили, что этим можно заниматься в свободное время, ходить в турпоходы во время отпуска, а профессия геолога не годится для девушки, но Оля умела быть упрямой. Она не представляла себя сидящей в конторе – ей требовались приключения!

Сейчас Ольга была довольна: наконец-то она едет в геологическую экспедицию. К тому же вместе с ней едет Андрей! Оля ловила открытым ртом порывы горячего ветра и прислушивалась к доносящемуся из купе голосу парня. Сознание того, что он рядом, наполняло ее восторгом. Молодость и оптимизм, веселая неунывающая парочка, дружно лгали ей, убеждая, что конечная станция пути – любовь.

«Итак, все-таки я попала в экспедицию вместе с ним! И это здорово!» – эта мысль все время вертелась у нее в голове. Четыре года назад, еще на вступительных экзаменах, девушка заметила в толпе абитуриентов умного, спокойного Андрюшку. Случайно они оказались в одной группе, тут-то она совсем пропала. Среди всех парней первого курса Оля с первых дней учебы видела только его. Это был на самом деле верный выбор. Парень был хорош и внешне и внутренне: симпатичный, высокий, плотный, этакий русский медведь – надежный, порядочный, трудолюбивый и добродушный. Ольга впервые влюбилась, остальные ребята-однокурсники тут же стали для нее просто друзьями. И напрасно: из всего потока (восемьдесят семь ребят на тринадцать девушек), пять парней поначалу явно проявляли к ней интерес. Среди будущих геологов, Оля впервые осознала свою привлекательность. Она сама не заметила, как из пацанки с мальчишескими хватками превратилась в милую девушку. «Ну, мать, расцвела наша девочка! – любовался отец. – В наши дни таких не было! Хороша!» – убежденно заявлял он. – «Конечно хороша, наша же», – без особых восторгов соглашалась мать, она трезво оценивала внешность дочери. Как бы там ни было, без поклонников Оля не осталась бы, но ей нужен был только Андрей.

2

...Рядом с Андреем постоянно находилась Женя. Оля сразу узнала, что они прибыли в институт из одного города – вместе учились в школе, вместе приехали сюда, вместе сдавали вступительные экзамены. Андрей сразу взял на себя добровольные обязанности по оказанию помощи, поддержки и охраны этой девицы и относился к ней как маленькой, беспомощной девочке. Оля долго присматривалась к их взаимоотношениям и не могла понять, что это –

дружба или любовь? Потом увидела, что Женя напропалую кокетничает с другими парнями на глазах у Андрея и успокоилась: это не любовь, любящий человек не допустил бы этого. На всякий случай она все же спросила у нее, еще на первом курсе:

– Жень, у вас что с Андреем, – любовь?

Женька расхохоталась:

– Ты с ума сошла! Любовь с Андрюшкой?! Да ты что, у нас дружба, чистая и невинная. Да этот увалень годится только на то, чтобы занимать очередь в столовой, таскать учебники и выполнять за меня домашнее задание! Это же стопроцентный друг! Он создан для этого, а в мужья я себе найду более достойного. А ты что, глаз на него положила? На так вперед, действуй, подруга! Дерзай! Ничего не имею против.

Такие разговоры Оля заводила с Женей еще несколько раз с перерывом примерно в год. Ее кумир все миновавшие четыре года учебы в институте продолжал опекать Женю. И на протяжении всех этих мучительных лет Оля глаз не сводила с него. Ходила тенью за ним, но Андрей относился к ней ровно и спокойно, по-дружески, как и ко всем остальным сокурсницам. Она убеждалась все сильнее, что Андрей лучший парень на свете, самый достойный и порядочный человек, и все сильнее влюблялась в него, ничего не могла поделать с собой и вот сейчас, спустя четыре года все еще на что-то надеялась. В последнее время Оля даже стала увлекаться политикой, смотрела все телепередачи с Григорием Явлинским, потому что его говор напоминал глуховатый голос Андрея. Потенциальные поклонники постепенно бесследно растворились в воздухе. На их исчезновение Оля не обратила никакого внимания. Ей нужен был лишь он.

Если бы у Андрея с Женей была любовь, девушка давно бы бросила свои бесплодные попытки, но Женя раз за разом уверяла, что это только дружба. Не спрашивать же у Андрея, как он относится к Жене? Оля видела, что Женю совершенно не интересует геология и понять не могла зачем та поступила сюда, это могла бы объяснить только влюбленность в Андрея. Как-то они заговорили об этом и Женя припомнила, как Андрей убеждал, что геология – лучшая в мире профессия, а он был такой прекрасный рассказчик, что эта его мечта увлекла и ее. Несмотря на снисходительное отношение к нему она все же уважала его мнение: раз Андрей выбрал этот вуз, значит геология стоящее дело.

Вопреки своим принципам она взяла пример с разбитных подруг и сама стала нарезать вокруг Андрея круги: садилась рядом, носила наготове лишние ручку и тетрадь – вдруг ему понадобится, ходила в спортзал болеть за его волейбольную команду, читала фантастику, чтобы было о чем с ним поговорить. Чего она добилась? Стала ему лучшим другом. Женька смотрела на ее влюбленность и только посмеивалась. Снисходительно говорила: «Да бери его себе, он мне не нужен!» Хорошо так говорить, когда знаешь, что парень за тобой и в огонь, и в воду! А Женя смеялась: «Ты напрасно стараешься, он способен только дружить, страсти не для него».

В эти ее слова Оля не поверила. Она была убеждена, что любой человек может влюбиться, только не каждый встречает того единственного, ради которого стоит жить. Но после четырех лет знакомства Ольга боялась, что, если не стала до сих пор для Андрея единственной, то уже и не станет ею никогда. Но она не мыслила себе жизни без этого парня и потому не раздумывая добилась распределения на практику вместе с ним и Женей. «Не может быть, чтобы такой парень был не способен любить, он просто сдержан, не эмоционален, но все равно – в нем дремлют чувства, и я их разбужу!» – упрямо решила она. А Женьку он не любит, он просто как друг заботится о ней. Олю охватил приступ ничем не оправданного энтузиазма.

В эту экспедицию для студентов – практикантов выделяли три места. Андрей и Женя сразу записались вдвоем, Оля напросилась ехать третьей. Ее лучшая подруга Ира удивлялась, считала это мазохизмом, не могла понять, как можно четыре года сохнуть по парню, который относится к тебе как к фонарному столбу. Оля, не признаваясь в равнодушии любимого даже себе, хотела доказать Андрюшке, что он напрасно не замечает ее: пусть увидит какова она в тяжелых полевых условиях! Может быть, как раз тогда и произойдет чудо: он все поймет и влюбится в нее!

Проехать через всю страну втроем в купе (четвертое место так никто и не занял) было замечательно! Всю дорогу болтали, жевали домашние припасы Оли (она была местная, и мама дала ей еды, чтобы хватило на всех), и Жени (родители снимали ей квартиру, и в дорогу девушка готовилась сама). Андрей жил в общежитии, с собой он прихватил консервы, лапшу Ролтон и курицу гриль. В поезде, как и всегда, было незаметно, что Андрей поклонник Женьки. Он также приносил чай и для Оли, предупредительно открывал перед ней дверь, подавал какие-то вещи, уступал журналы. Оля наслаждалась его глуховатым голосом слушала бесконечные рассказы – за время пути он пересказал все шедевры отечественной и зарубежной фантастики – и радовалась, что поехала с ними.

В управлении их встретили хорошо, разместили на ночь в рабочем общежитии, напомнили, какие вещи нужно иметь с собой, и отпустили знакомиться с городком. Утром на старом потрепанном уазике они выехали в тайгу. Дорога была пробита до лесничества. Они тряслись на ухабах, глазели в окна на бесконечную стену тайги. Долго-долго грунтовка петляла по длинным, узким коридорам просек. Потом в немыслимой глуши машина остановилась. Осматривались с радостным удивлением. Все лесничество состояло из несколько построек – бревенчатый дом лесника, коровник, сарай для дров, какая-то постройка с подвалом для продуктов и старый дом, который лесник выделил геологам. Партия была небольшая, начальник – Леонид Сергеевич, его зам Олег, совсем молодой, но уже отработавший здесь пять лет, и несколько рабочих. Все они давно работали вместе, приезжали сюда раньше, места хорошо знали.

Девочки с удовольствием погрузились в «первобытную» жизнь. Их не смущали туалет на улице, умывальник, воду в который надо таскать из ручья, и трудоемкое приготовление обеда на печке. После городского шума и пыли так здорово было выйти утром на крыльцо, вдохнуть воздух, напоенный запахом трав и сосен, полюбоваться на лес, скрытый утренней туманной дымкой, и бежать по тропинке, гремя ведром, к ручью. А там – снова замереть и слушать утренние песни скрывавшихся в кронах деревьев птиц. Они видели вблизи мелких зверюшек, белки сновали по стволам, ежик пробежал вдоль тропинки... Совсем рядом прошли лоси – и все было бы отлично, но...

...Когда чувство новизны притупилось и они нагляделись, налюбовались местными красотами, человеческие взаимоотношения вновь вышли на первый план. Здесь, среди ограниченного круга людей, вдруг стало ясно, что Андрей не просто Женин друг – он явно любил ее, ему была нужна только его лупоглазая Женька. Оля поплакала втихомолку, сделав такое открытие. Что себя обманывать? Она и раньше чувствовала это. То, что Женька постоянно опровергала ее предположения, было кокетством. Спасибо, что хоть Олег нарушил устоявшиеся отношения троицы, и стал, поначалу шутивно, флиртовать с Олей. Он органично влился в их компанию, завершив классический четырехугольник: Андрей любит Женю, Оля любит Андрея, Олег увлекся Олей. Жене стало обидно, почему Олег уделяет больше внимания Оле, а не ей? И из-за ущемленного самолюбия она сама слегка влюбилась в него и пыталась заигрывать. Кроме Олега были и другие желающие составить компанию девчонкам: двое парней – работяг стали оказывать знаки внимания Жене. Она всегда пользовалась успехом.

Андрей не замечал этих игр, он любил только свою белобрысую подругу, по-видимому, со школьной скамьи раз и навсегда связал в душе свою жизнь с нею. Сам никогда не колебался,

и не думал, что она может предпочесть другого. Андрюшка с азартом включился в рабочие будни геологов. Постоянно чем-то интересовался, вызывал начальника и Олега на разговоры, изучал нормативную литературу – в общем, не думал о личной жизни.

Для него в экспедиции все сложилось прекрасно: его сразу отправили с Олегом и рабочими в тайгу, а девчонок начальник партии оставил на заимке, помогать – разбирать материалы, а заодно кашеварить. Готовить они, конечно, не умели, опыта не было: раньше приходилось стряпать что-то для себя, по маминым подсказкам, а тут пришлось кормить десяток здоровых, прожорливых мужиков. Спасибо, лесничиха взялась их опекать. Родом из Украины, она прекрасно кухарничала и научила девчонок варить борщи и печь пирожки, а к завтраку – готовить каши, блины и оладьи. Так и повелось: мужики уходили и возвращались, девчонки возились на кухне, а в свободное время классифицировали новый материал, заполняли формуляры, вели студенческие дневники для отчета по практике. Обращались с ними все хорошо, никто никогда не грубил, мужики при них даже не очень матерились. Вечерами старшее поколение выпивало свой дежурный литр водки, и незамедлительно решало назревшие экономические проблемы России:

– За копейки тут мошкарку кормим, а правительство миллиарды долларов раздает. Вот Судану простили семьдесят пять процентов долга, да еще говорят это выгодно обеим странам. Какая же нам выгода? Можем еще что-нибудь им в долг дать?

– Нет, Сергеевич, тут выгода в другом: президент получит премию мира, а мы будем им гордиться...

Молодые сидели вчетвером на крыльце с гитарой, тихонько пели, а если шел дождик, в девичьем углу вспоминали родной вуз, преподавателей, лаборантов. Олег, выпускник РГУ, сравнивал, как было и как стало теперь. Или в хорошую погоду все вместе шли гулять. Во время таких прогулок Оля с огорчением замечала, что Андрей старается отстать, уединиться с Женей, пытается отозвать ее в сторонку, даже лезет с поцелуями в любом укромном месте. Женя раздраженно отмахивалась от него, поглядывая на Олега, но иной раз позволяла себя чмокнуть – и тут же вырывалась, а Ольга ревниво отмечала все эти бесплодные попытки Андрея и ругала себя: как можно быть такой слепой, не видеть очевидного? Совсем поглупела от любви... Теперь было ясно, Женя играет с Андреем, как кошка с мышкой. Да, она стерва, но он-то?! Как такой умный парень мог не видеть того, что любому ясно – он не нужен Женке?! Как он может позволять так обращаться с собой?! Стоило Оле возмутиться в душе, как она тут же спохватывалась: а сама? Как могла она сама четыре года ходить за ним прилипалой и третьей лишней?

Олег разливался соловьем, не обращал на парочку внимания, не видел напряженного интереса Ольги к происходящему. Он уже не скрывал своего увлечения ею, более того, настойчиво демонстрировал его: приносил ягоды, дарил на глазах у всей бригады полевые цветы. Оля была ему благодарна: по крайней мере, с ним весело, она не чувствовала себя лишней, но ей все равно было обидно наблюдать за неуклюжими маневрами своего любимого. Окончательно излечиться от бесплодной любви Оле помог случай. Мужики частенько подтрунивали от скуки над невозмутимым, терпеливым Андрюшкой. Однажды она услышала их разговор:

– Андрюха, а ты что, всегда за собой гарем возишь?

– Какой гарем? – не понял Андрей.

А Ольга сразу все поняла и вспыхнула. Мужики не видели ее и продолжали:

– Нет, у него Женя невеста, а Оля – запасной вариант, – безжалостно пошутил другой трудяга. – Тайга, дело опасное, все может быть. Вдруг Женя потеряется, зато Оля останется. Она к нему как приклеена. Не девка – пластырь. Эта ни в жисть не потеряется.

– С Олей мы просто друзья. Мне кроме Жени никто не нужен, – спокойно, обстоятельно объяснил Андрей.

– Ну ты так не говори, вдруг Женя вон с Олегом закрутит, тогда что будешь делать?

– Тогда я никогда не женюсь.

Оля выскочила из комнаты. Сама ведь давно уже поняла: Андрей любит другую, почему же так больно слышать это? Разумеется, сначала она поревела в кустах, а потом успокоилась. Да, все-таки ей надо поставить тем мужикам магарыч не меньше литра: после этого разговора она вдруг совершенно излечилась от своей любви. Как-то сразу, враз и навсегда. И уже спокойно смотрела на Андрея, он перестал ее волновать. В тот же день вечером она отказалась идти втроем на прогулку без Олега. Дождалась, когда тот освободиться, и до поздней ночи просидела рядом с ним на скамье под навесом. Олег от радости был в ударе, смешил ее весь вечер, а Жене стало скучно с Андреем, и они быстро вернулись. Впервые Оля равнодушно смотрела, как те двое шагают к ним через широкий двор, снисходительно кивнула и подвинулась, давая место Жене на краю скамьи.

4

Андрей работал, осваивал будущую профессию, обзаводился новыми друзьями, его любимая Женя была рядом. Одним словом, получал от практики все, что хотел. Но у девочек не все было так идеально, – они настоящей работы не видели. Их так и продержали на кухне три недели. Экспедиция выполнила запланированный объем работ, скоро нужно было возвращаться в город, а студентки ни разу не прошли таежными тропами, не увидели сибирских болот, рассветов в палатке под пологом сосен и лиственниц. Когда они поняли, что не увидят настоящую тайгу, девчонки впервые объединились и устроили форменный скандал со слезами и угрозами пожаловаться ректору, с требованиями объяснить, почему их продержали на кухне. Они тоже хотели брать образцы, бить шурфы, пробираться сквозь чащу, спускаться, как рассказывал Андрей, на лодочке по быстрой порожистой речонке. Атака была яростной, бурной, и начальник сдался. Он отозвал Олега в сторонку:

– Выручай, возьми с собой, своди их на природу! Блин, мало им тут природы! Выйди на порог и дыши, так нет, им нужны трудности!.. У нас еще осталась необследованной семнадцатая точка, сходи туда с ними.

Олег сначала кивнул, но потом одумался:

– Они же еще больше будут реветь, до семнадцатой идти два часа, получится, за месяц их вывели прогуляться на полдня!

Леонид Сергеевич аж плюнул с досады, Олег был прав! Но тут же нашелся:

– Слушай, поведи их кружным путем, возьмите палатку, припасы, переночуете там, а завтра вернетесь. Только им ничего не говори, пусть думают, что далеко надо идти. По дороге прочитай им обзорную лекцию, покажи образцы разных пород, выходы на поверхность, ну сам сообразишь, ты тут с ними прекрасно общался. Захвати рыболовные снасти, порыбачите вечером. Для тебя это внеплановый выходной. С Ольгой поосторожнее, девка хорошая, не обидь ненароком, дело-то молодое, – подмигнул он.

– Леонид Сергеевич! Да у меня планы серьезные! – возмутился Олег.

– О! Вот это дело. Будете вместе ездить, пока мальцов не нашлепаете. Давай, действуй! Может, сразу и свадьбу вам справим, походную!

Вместо того чтобы напрямую идти к нужной точке, они направились со стоянки не на запад, а на север. По дороге Олег постоянно обращал их внимание на валуны, скалы, время от времени отбивал кусочки пород, демонстрировал сколы. Он вел их без карты, без компаса, незаметно забирая влево. Когда они углубились в лес, молодежь и вовсе была сбита с толку: дорогу то и дело преграждали лесные завалы, заросли малины, топкие лощины. Андрей сначала попытался, было, глянуть на карту, понять, куда они идут, но Олег сунул ее в карман:

– Потом все покажу. Оленька, хочешь малинки? Бросайте рюкзаки, девчонки, поедим малины!

Он полез в колючие заросли, ребята присоединились к нему. Время от времени Олег протягивал полную горсть спелых ягод в сизом налете Оле.

– Ешь сам, что ты все мне отдаешь...

– Лапочка, ну возьми, я знаешь, сколько ее поел, и впереди у меня много лет, чтобы малину кушать... Ты же не всегда со мной будешь ходить.

– Что это ты меня – уже не хочешь с собой брать? То говорил «будем вместе»... Уже передумал? – весело спросила Оля.

– Кому-то надо и в конторе сидеть.

– А может быть, ты перейдешь в контору... А я как раз пойду снова в тайгу...

– Нет, я сидеть не могу, я до пенсии буду ходить по тайге. А ты будешь дома моих детей воспитывать.

– О-о! Это что, ты предложение Ольге делаешь? – ревниво спросила Женя.

– Предложение я ей давно сделал, еще два дня назад, только она все не отвечает, думает, наверно, что я шучу.

– Может быть, она просто решает, соглашаться или нет? – улыбнулся Андрей.

– Да что тут думать?! Такой парень ей предложение делает... Оля, ну не мучай меня, скажи «да»! – Олег улыбался, а смотрел серьезно.

– Давай твою малину.

Нет, в жизни все гораздо лучше, чем в мечтах! Неужели, Олег правда в нее влюбился и серьезно говорит о свадьбе?! Господи, и что она четыре года грезила об Андрее? Олег такой умный, веселый, милый... Все умеет: и костер развести, и сварить походный обед, и на гитаре играть, а поет и рассказывает не хуже Андрея. Такой парень – и до сих пор не женат... Жаль, что она в него не влюбилась... А ухаживает так хорошо...» – Олег нравился ей все больше и больше...

Погода последние дни стояла ненадежная, то и дело срывался морозящий дождик. Все шли в сапогах, ветровках, а в рюкзаках несли свитера – ночи здесь прохладные. Под ногами чавкало. Постепенно заболоченных участков стало меньше, местность все время чуть-чуть повышалась. Чаше стали попадаться оголенные участки – земля выдувалась ветрами, смывалась дождем, и скальные породы обнажались. К обеду пришли на точку. Выбрали для стоянки чудное местечко: старая искривленная сосна широко и низко раскинула над землей толстые сучковатые ветви. Сбросив рюкзак на землю, Ольга тут же подпрыгнула и повисла на толстой ветке. Олег с удовольствием смотрел на девушку, его сместили ее детские выходки. Она раскачалась, потом хотела подтянуться, но Андрей подошел к ней:

– Классный у нас будет турник. Здорово! Оль, а ты щекотки боишься? – и потянулся к ней пощекотать.

– Нет, не надо! Боюсь! – завизжала она и тут же спрыгнула на землю, но не удержалась и шлепнулась на пятую точку.

– Блин! Руки теперь в смоле! – выступившая на ветке смола прилипла к ее рукам, а когда она упала, к смоле добавилась земля.

Ольга попыталась стереть все, но стало еще хуже: смола смешалась с землей и размазалась по ладоням, теперь руки выглядели ужасно грязными. Женя насмешливо смотрела на нее:

– Не будешь прыгать на деревья... Тарзанка...

– Ну что же, я пошла мыть руки. – Оля направилась к ручью, который они перешли пару минут назад.

Холодной водой смола не смывалась, девушка так и вернулась с темными липкими разводами на ладонях.

– Ну-ка, покажи руки, – Олег нарочито строго взял ее холодные, мокрые ладони, покрасневшие от холодной воды, внимательно разглядел их. – Оля, руки надо мыть лучше. К обеду с такими руками допускать нельзя. Попробую-ка я их оттереть...

Он наклонился и стал по очереди целовать ее ладошки:

– Олег, не надо, сейчас сам будешь в смоле, – Ольга пыталась вырвать руки, а он их шутливо удерживал. – Грязные ведь!

– Не вырывайся, дай хоть согрею твои грязные лапки... – Он продолжал чмокать ее ладони, она со смехом вырывалась, они кружились на месте, то ли играя, то ли целуясь.

Женя ревниво косилась на них, а добродушный Андрюха ласково поглядывал на балующуюся парочку. Он уж начал раскладывать под сосновой крышей палатку. Земля здесь была мягкая от сотен тысяч иголок, годами опадавшими на землю, хвойный ковер пружинил под ногами.

– Спать тут будет хорошо, мягко, – говорил он, – Олег, поддержи шнур...

– Оля, хватит беситься, давай обед готовить, – раздраженно бросила Женя

Закрепив палатку, ребята разложили костер на оголенном ветрами каменистом пятачке. Добирались они сюда даже дольше, чем рассчитывал Олег, все проголодались, и притихнув, сидели у костра нетерпеливо ожидая кашу с тушенкой. После обеда, не сговариваясь, развернув спальники, легли отдыхать, с полчаса дремали, блаженно вытянув гудящие ноги. Только потом для девочек наконец-то началось практическое занятие на природе: Олег показывал, как реально составлять абрис – зарисовку местности с обозначением предварительно намеченных точек отбора проб – в качестве привязки использовал высокую скалу, поднимавшуюся над кронами деревьев. Заставил студентов сделать самостоятельно чертежи с разных точек.

Вечером опять сидели у костра, болтали обо всем. Олег неплохо пел даже без гитары. Оля насмешила всех, рассказывая, как училась водить машину, и как бедный инструктор нервничал – он без конца кричал ей «Тормози! Тормози!»

– Я тормозила, но наверное, не сразу, потому что услышала такие редкие обороты речи, которых раньше никогда не слышала: у него оказались очень обширные познания в ненормативной лексики, даже не ожидала! И полагаю, он еще не все рискнул произнести в моем присутствии. Да, тогда мы хорошо повеселились!

Перед сном Олег потянул Олю пройти. Отойдя за ближайшую одинокую скалу, обнял девушку, приник к ее губам долгим поцелуем.

– Э-э-э, ты что?! Осторожнее! – Оля отстранилась, но не сильно, радостно осознавая, что ей приятны и поцелуй, и запах сигарет, и его горячее тело, и их взаимное волнение.

И ей нравилось чувствовать свою власть над ним – он так отпрянул от ее окрика... Так заискивающе посмотрел на нее: не обидел ли? Сильный и смелый, и в то же время, нежный и робкий... Уходить в палатку не хотелось, можно было еще немного постоять... Стало прохладно, Олег снял свою куртку, укрыл плечи девушки, он-то совершенно не ощущал холода, наоборот, горел... Его смешили слабые попытки Оленьки отстраниться, остановить его натиск, он бы легко их преодолел, хрупкость ее плеч, слабость мышц так трогательны... Целовал, чувствовал робкую покорность девочки и сам себя останавливал: «Скоро, скоро... Не напугать, не обидеть... Не надо торопиться, она будет моя... С ней надо бережно... У нее наверно, никого еще и не было...» Он уже чувствовал ответственность за нее, ведь это не просто очередная девушка, это его избранница... Он сможет защитить ее от всего мира. Его просто переполняла счастливая уверенность в себе.

Спать легли поздно, Оля и Олег умиротворенные, Женя разочарованная: сейчас она точно уверилась в том, что Олег ей нравится больше, чем Андрей... Какая несправедливая штука – жизнь...

5

На следующий день утром пошли за пробами. Подойдя ближе к скалам, неожиданно обнаружили какую-то аномальную зону: участок выглядел совершенно иным, деревья росли редко, разбросанно, стволы у них были сильно изогнуты, прижаты к земле, всюду из почвы

торчали каменные образования, напоминавшие пальцы, некоторые небольшие, в человеческий рост высотой, другие – не меньше пяти метров. Ребята сразу окрестили их «чертовыми пальцами». Эти пальцы редким, неровным частоколом уходили вдаль, скрывались за соснами. Ольга тут же ловко, как обезьянка влезла на самый маленький столбик, не больше ее самой, и на его покато́й вершинке вытянулась во весь рост и проорала на все четыре стороны: Ура, ура ура!

– Оля, ты как горная козочка! – сказал Олег.

И он, и Андрей с удовольствием смотрели на ладную фигурку девушки, пританцовывающей на грубом высоком постаменте.

– Статуэтка, – оценил Андрюша.

– Ой, какая красота здесь! Как здорово, что мы сюда пришли! – восторгалась окрестностями Оля.

– Слезай, коза, а то домекаешься, свалишься вниз, – ревниво остудила ее восторги Женя.

На этом пятачке и провозились почти до вечера. Били шурфы, без конца натываясь на скалистый слой. Похоже, тут везде под тонким слоем грунта проходило плато. Влезали на скалы, откалывали образцы пород.

– Гляньте, что это там блестит?

Оля заметила на одном из скалистых столбов сверкающий на солнце кусочек.

– Кварц, наверно, – присмотрелся Олег.

– Пошли, посмотрим. Я хочу отбить такой блестящий кусочек породы себе на память о первой экспедиции.

Но Олег не позволил.

– Нет, уже поздно, пора в лагерь. Завтра утром придем сюда.

Они собрали рюкзаки с породами и двинули к своей палатке. Прошли почти половину пути, вдруг Олег остановился, провел рукой по ремню – там всегда висел его молоток, сейчас его не было.

– Я забыл свой молоток, идите, я вас догоню. А вы сразу хворост собирайте и готовьте ужин.

– Ну давай свой мешок, я донесу, – Андрей забрал груз у Олега и ребята пошли дальше.

– «Я вас догоню», – передразнила Оля, – а ужин готовьте, значит не очень быстро догонит.

Они шли торопливо; всем хотелось есть, завтрак давно переварился, утром не подумали, что так задержатся, не взяли с собой ничего перекусить. На биваке все было в порядке. Палатка закрыта, сушняк для костра приготовлен. Сбросили рюкзаки, споро принялись за дело. Девчонки сбегали к ручью, набрали воды, помыли крупу, Андрей тем временем разжег костер, повесил над ним котелок с водой. Пока Олег не вернулся, успели сварить кулеш – густой суп с тушенкой и пшеном.

– Может быть, пойдём ему навстречу? – Оля уже жалела, что не осталась с Олегом.

– Да сам придет, давайте кушать, – разозлилась Женя.

Терпения ни у кого не осталось, в животах урчало от голода. Поели, Олега все не было. Решили идти его искать. Ребята добрались до чертовых пальцев уже совсем в темноте. Олег им не встретился, они кричали, звали его, но все было тихо. Пришлось поворачивать в лагерь, все равно ничего не было видно.

– Может быть, он уже пришел, поел и спит? – успокаивала Оля, хотя сама почему-то предчувствовала плохое.

Не мог Олег так поступить. Не застав их, он сам бы начал их звать. Ольга улеглась в спальник, не выдержала и тихонько поплакала: с ним наверняка что-то случилось... Андрей и Женя слышали ее всхлипывания. Спали плохо, несмотря на усталость. Проснулись рано, доели вчерашний кулеш, сейчас он стал совсем густым, уже не суп, а каша – и пошли на поиски. Растянулись цепочкой, шли на расстоянии трех-четырех метров друг от друга, прочесывая весь

возможный путь Олега, долго бродили среди скал, кричали, ответа не было. Смысла оставаться здесь дольше тоже не было. Надо было звать опытных людей, и студенты решили идти в лагерь, в лесничество. Теперь уж Ольга разревелась открыто, да и у Жени блестели слезы.

– Он погиб, наверно...

– Оля, ну что ты заранее плачешь? Ну заблудился, так найдут же.

– А вдруг он в болото попал, утонул...

– Да он кричал бы, звал на помощь, слышали бы. Да тут и болота нет поблизости!

– А если на него медведь напал?

– Ну мы же не так далеко были, наверное, слышали бы его крики...

Олег не мог им ответить. В это время он лежал мертвый. Вечером он специально оставил свой молоток, чтобы вернуться и самому отбить для Оли кусок блестящей породы, хотел сделать ей на память сказочный подарок. Несмотря на целый день работы он не чувствовал усталости, походная жизнь закалила его. От природы сильный и крепкий, он был как пружина: мысли о девушке волновали его. Парень с нетерпением ждал сегодняшней ночи, в мечтах опережая события. Представлял, как принесет каменное зеркальце, словно из малахитовой шкатулки Бажова, и Оля скажет ему «да». Потом они возьмут спальник и уйдут в лес подальше от палатки. Даже место днем приметил подходящее – ветви старой ели шатром спускались до земли, под нею было сухо и уютно. Целовались бы там вдоволь... Он хотел стать для нее единственным. Славная девчонка, и если сейчас не любит его, все равно полюбит, он добьется, он ее не отпустит. Уж он постарается ей понравиться, чтобы она так же сильно полюбила его... Уже хорошо то, что она перестала постоянно следить глазами за Андреем. И все мужики в их партии молча одобрили его выбор, он понял это. И никто не пытался помешать ему. В августе у него отпуск, повезет Олю знакомить с родителями – она им точно понравится...

Прихватив по пути припрятанный молоток, быстро, почти бегом, перепрыгивая через небольшие валуны, Олег добрался до нужной скалы возвышавшейся над ним метров на семь – восемь. Это был не палец, а скорее массивный кулак. Олег даже не стал ходить вокруг, выбирая место для подъема, тут же начал легко подниматься по почти отвесной скале, словно шел по лестнице, не задумываясь, находил удобные выступы для рук и ног. Наверху он увидел, что скала расколота широкой трещиной надвое до самой земли, внизу расщелину заполнили заросли кустарника. Его цель – зеркальце, было на другом осколке, под ним – небольшой уступ, шириной в ладонь. Парень ловко перепрыгнул через метровый провал и прижался на узком выступе к отвесной стене. Стоять было неудобно, спиной он ощущал сзади проем, а блестящий глаз скалы сверкал прямо над ним. Олег потрогал его – гладкий, это явно не кварц, кусок переливался всеми цветами радуги. Даже жалко стало отбивать его, такой красивый, продолговатый, овальный, точно разноцветное зеркало, размером с ладонь. Откинув голову, замер любясь на него. Хорошо бы целиком вырубить... Это на самом деле отличный подарок – память на всю жизнь, вместо обручального кольца.

Достал молоток, сожалея, что нет с собой других инструментов, тут бы зубило потребовалось, чтобы аккуратно вырезать это блестящее зеркальце. А еще лучше – «Болгарку» бы сюда. Вздыхнул, стукнул на пробу чуть в стороне от зеркала. Скала была очень твердой, даже не треснула, он стукнул сильнее, небольшой кусок породы отлетел и как пуля ударил его в глаз. Олег невольно резко отшатнулся и потерял равновесие. Падая в узкую расщелину, со всего размаха стукнулся головой о противоположную стену – острый выступ – и на землю упал уже мертвым. Тело провалилось сквозь заросли кустарника, ветки пружинисто взметнулись и скрыли его.

Глупая, случайная и нелепая смерть.

6

До вечера студенты так и просидели, не решаясь уйти без Олега – ждали его возвращение. Время от времени принимались бродить вокруг лагеря, звать его, надеясь, что он заблудился, услышит их и придет. Хотя... все уже понимали: такого не будет. На заимку решили

отправиться на следующее утро. Оставили для Олега часть продуктов, подвесили их повыше на дереве, приколотили записку: «Олег, мы тебя искали, пошли за помощью. Скоро вернемся». Образцы пород тоже решили сейчас не нести, чтобы идти быстрее. Палатку не стали собирать – вдруг Олег ранен, будет ему где укрыться от дождя, если он сам доберется сюда, его спальник, банку тушенки и чайник – все сложили внутри. Последние дни хмурилось, ждали хорошего дождика, потому лопаткой сделали небольшую канавку вокруг палатки, чтобы ее не залило дождем. Остальные вещи не было смысла оставлять: если он в состоянии ходить, пойдет к заимке, не будет он тут в одиночестве ни охотиться, ни ловить рыбу, и потому котелок, ружье, снасти и свои спальники взяли с собой и двинулись в сторону лесничества. Шли, оглядываясь, ждали, вот сейчас Олег их нагонит и скажет: «Эх вы, бросили меня! Вот и надейся на таких!»

Среди вещей Олега ребятам попала карта. Андрей помнил, что вышли от стоянки на север, что пересекали ручей – нашел на карте подходящую голубую нить ручья, поискал точку, где они должны были бы находиться сейчас. Там был обозначен двадцать первый квадрат. Андрей посомневался в душе, вроде бы слышал, как начальник партии упоминал семнадцатый номер, но вон он где, семнадцатый. Если бы они направлялись туда, то вышли бы из лагеря сразу на запад. К тому же семнадцатый участок совсем близко, они бы столько не шли, значит, это двадцать первая точка, и возвращаться надо строго на юг. С Олегом они не обращали внимания на дорогу, не запоминали путь, все время сворачивали туда-сюда, обходя завалы. Сейчас, полагаясь на карту, ребята пошли на юг.

Они рассчитывали к обеду добраться до геологической партии... Но местность вокруг оставалась совершенно незнакомой. Девчата за месяц исходили все вокруг лесничества, не могли они его проскочить, и вышка там торчала с антенной, ее было видно издали. Андрей припомнил, как они шли с Олегом, что они все время чуть-чуть сворачивали к западу, и потому сейчас стали забирать к востоку. Шли еще часа два, но все так же ничего знакомого не увидели. Поднялись на скалистый утес – осмотрелись: знакомой избы, сараев и раздолбанного уазика не было видно. Вокруг простирались глухие леса. Будущие разведчики недр поняли, что заблудились.

Еды было мало. Вечером доели остатки. Утром двинулись дальше. Спустились с небольшой возвышенности, и движение их замедлилось. На карте не были обозначены все маленькие болотца, ручьи и озера, которые им встречались, их то и дело приходилось перешагивать или обходить. Когда шли с Олегом, не встречали столько ручьев, а сегодня словно совсем другая дорога. К полудню вышли к чистому озеру, решили здесь задержаться, попытаться что-нибудь поймать. Андрею повезло, на крючок попала крупная рыбина. В рыбе никто не разбирался, поспорили и решили, что это карп. Девчонки почистили и сварили его. Наелись так, что не хотелось двигаться, остались у озера до вечера. Передохнув, взялись за дело: Андрей ловил рыбу, а Оля и Женя запекали ее, готовили впрок, на завтра. Они обмазали улов глиной, сдвинули костер, уложили рыбу на раскаленный пятачок, присыпали сверху горячей землей, вновь развели костер. Рыба запеклась отлично.

Утром пошли дальше, на сытый желудок идти было веселее, день прошагали с короткими остановками. Карту можно было вообще выбросить, она была бесполезна, студенты совершенно запутались, не могли понять, куда им теперь идти. Время от времени кто-нибудь ободряюще говорил: «Нас, наверное, ищут...» Но нервы у всех были на пределе, каждому хотелось обвинить другого и в том, что они вообще пошли в эту экспедицию, и в том, что заблудились. Потому, чтобы не поссориться, топали молча. Запеченную рыбу растянули на два дня. Потом день плелись голодными, ничего не могли ни подстрелить (Андрей промазал), ни поймать – то ли озеро попало безрыбное, то ли им просто не везло. К тому же и они сами, и их вещи как-то быстро стали выходить из строя: Оля глубоко провалилась в бочажину, мокрые кроссовки чавкали, начали рваться. Девушка замерзла, молча дрожала от холода. Женя оступилась

и поцарапала сухой веткой лицо. Царапина была глубокая, болела и Женя думала, что от нее останется шрам. Андрей подвернул ногу, она слегка опухла и болела, но еще больше его мучил голод, спазмами сводило живот. Он был плотным парнем, всегда ел с аппетитом, вынужденный пост стал тяжким испытанием для него.

Этот день был самым трудным – начался дождь. Сначала моросил, потом пошел сильнее и сильнее. Ребята попытались устроить шалаш, пригнули друг к другу и связали пару тоненьких березок, набросали лапника на склоненные деревца, но дождь протекал сквозь такую крышу. Ночь на пустой желудок тянулась долго. Несмотря на усталость, все часто просыпались, отсыревшие спальники плохо грели. Встали рано, укладывали вещи не разговаривая друг с другом, хмуро перекинулись несколькими фразами и пошли дальше. Андрей стойко уверял, что с курса не сбивался. Как это могла быть правдой, девчонки не понимали. Женя не выдержала:

– Идиот, не можешь карту читать, отдал бы нам, а то вечно умничаешь, строишь из себя всезнайку, болван!

Андрей промолчал, а Оля набросилась на Женю, яростно защищая парня.

– А кто тебе не давал посмотреть в карту? Привыкла к няньке...

Дальше шли молча, разобиженные друг на друга.

Дождь моросил весь следующий день, под ногами хлюпало.

– Мне кажется, что мы идем по болоту... – сквозь дыры в кроссовки Оли постоянно набиралась влага.

– Нет, это просто земля раскисла от дождя. Вон, смотри, там дальше пошел небольшой подъем, на холме болот не бывает...

И в самом деле, они чуть-чуть поднялись по склону, потом опять спустились в низинку, и опять – вверх, вниз... Вскоре поняли, что не заметили, как забрели в глубь болота. Осторожно и долго пробирались по топи. Иногда срывались с кочек, но успевали выбраться. Промокли полностью, но болото прошли.

7

Когда они вышли к озерку смеркалось. Дождь стих.

– Что тут так воняет? – Оля давно уже чувствовала какой-то странный запах.

– Я ничего не чувствую, – удивилась Женя, – ничем не пахнет...

– А мне тоже кажется – есть запах, – отозвался Андрей. – Не пойму, что это так пахнет, трава прелая, что ли?

– У меня голова начинает болеть от этого запаха.

– Да что вы говорите, нет никакого запаха! Выдумали! – Женя даже разозлилась. – Абсолютно чистый воздух...

Под большой лиственницей было почти сухо. Они не успели снять свои мешки, стояли, выбирая место для палатки поровнее. В этот момент на противоположном берегу озера вдруг появился мальчик лет десяти. Вышел из кустов с поднятой головой – следил за белкой, потому не увидел сразу геологов. Ребенок был одет в полотняный костюм, широкие штаны и рубаху как у каратистов. Женя и Оля смотрели на него молча, не веря своим глазам, – так он не вязался с этим местом. Глухая тайга, вечер, дождь – и вдруг пацан... Словно мираж. Андрей тоже пару минут молчал, потом крикнул:

– Мальчик!!

Парнишка вздрогнул, оглянулся на них и бросился бежать вдоль озера.

– Стой!! Мальчик, стой! Помогите нам!

– Мальчик, мы заблудились! Помогите!

– Подожди!

Они орала на три голоса и бежали следом за ним по своей стороне озера. Пацаненок не останавливался. Сосны здесь росли высокие, прямые, под ними было просторно, и ребе-

нок в своем светлом наряде был далеко заметен. Андрей вырвался вперед, девчонки отстали. Мальчик все же ускользнул бы, но оглянулся на них, тут же споткнулся, упал.

– Папа!!!! – закричал он.

Ребята не заметили, откуда, из-за какого дерева появился мужик и встал прямо перед Андреем.

– Извините, мы его напугали! Помогите нам, мы заблудились, мы геологи, – задыхаясь от быстрого бега, проговорил Андрей.

Мужик, в таком же наряде, как и мальчик, не раздумывая, изо всей силы шарахнул его кулаком по лицу. От неожиданности Андрей упал.

– А-а-а! Не бейте, стойте! – заорала Женя.

– Мы ничего не сделали мальчику!

От усталости, девчонки не могли перевести дух, говорили отрывисто, Женя кинулась к Андрею, помогла ему встать. Нос у него был разбит, текла кровь.

– Вы что делаете?! За что вы его?

– Мы же просим помощи!

Мужик все так же молча сделал шаг к Андрею, Оля встала у него на пути. Казалось, еще секунда – и она тоже получит удар, мужик уже и руку поднял, но вдруг приостановился и пристально посмотрел за нее. Ольга обернулась и вскрикнула: сразу за ними стоял другой лесной житель, заросший окладистой черной бородой с легкой проседью. У обоих были бороды и длинные волосы, собранные в хвостики сзади.

– Погоди, разберемся, – сказал второй, явно постарше. – Рассказывай! – приказал он Ольге.

– Мы тут на практике, студенты, в экспедиции. Наш начальник пропал, а мы заблудились, не можем найти заимку лесника, там все наши...

Бородачи молчали, и Оля принялась сумбурно рассказывать снова, уже подробнее:

– Мы пошли в тайгу вчетвером, нас трое – и еще с нами был замначальника партии. Он один знал, куда идти, а мы первый раз тут. И он пропал, а мы хотели вернуться к остальным, но заблудились. Может быть Олегу помощь нужна, мы его не смогли найти, хотели привести остальных геологов, но заблудились. Помогите нам, пожалуйста. Мы за мальчиком побежали, потому что боялись, что без него не найдем взрослых, в смысле – вас.

– Где ваша заимка? Карта есть?

– Да, есть, – Андрей лихорадочно полез во внутренний карман куртки. – Вот она, вот заимка. – Ткнул он пальцем.

Мужики посмотрели на карту, переглянулись, потом осмотрели ребят.

– Далековато вы забрались.

– Помогите, пожалуйста, мы заплатим. Мы не ели весь день, да и вчера тоже...

– Можно, мы у вас обсохнем?

– Нет, к нам нельзя...

– Почему?

– Староверы? – догадался Андрей.

– Ну... вроде того.

– Мы все будем делать, как у вас положено, – у девчонок на глазах заблестели слезы.

– У вас есть рация? Надо сообщить в партию, что мы нашлись, нас ищут, наверно... – они говорили, перебивая друг друга.

Это было просто невероятно, столкнуться с людьми в этой тайге и им отказывают в помощи!..

– Ладно, посидите в избе, только по деревне не шастайте. Пошли, – наконец согласился мужик постарше.

Он прошел мимо ребят – этот человек явно привык командовать, а по тропе шел как на марше, четко печатая шаг. Второй мужик и мальчик поспешили следом. Ребята не успевали за ними, тогда один из местных, молодой, оглянулся и остановился:

– Давайте ваши мешки.

Оля быстро сняла мешок и протянула ему. Он повернулся к Жене:

– А ты чего ждешь?

Та торопливо, без возражений сняла груз. Мужик взвалил оба мешка себе на спину, и снова бодро зашагал вперед. Девчонки забрали у Андрея ружье и спальник – у него остались рюкзак, топор и котелок. Теперь они почти успевали за своими проводниками. Шли долго, минут сорок. Деревня показалась неожиданно – десятка два домов разбросанных как-то непривычно, в беспорядке на ровной зеленой лужайке. До них было еще далековато, но издали уже было видно, что все избы основательные, сложены из ровных толстых бревен. Не было бесконечных пристроек мал-мала-меньше, как это обычно бывает в нищих российских деревнях: к дому достраивают сарай, потом коровник, курятник, еще один поменьше... Эта деревня выглядела удивительно красивой, не дома – терема, хоромы. Хозяйственные постройки, если они были, ничем не выделялись. Похоже, они строились такими же добротными, как и дома, и находились под одной крышей. Слева деревню охраняла почти отвесная скала, справа – чистая зеленая поляна, дальше – стена леса, постепенно поднимающегося вверх по склону холма. Проводники приостановились, видно, они и сами залюбовались своим селением.

Снова пошел дождь.

8

Мужик помоложе провел ребят к небольшому дому у тропы. Они этот домик сразу не заметили, разглядывая деревню вдалеке. Из дома торопливо вышли женщина и девочка, и, не оглядываясь, бегом поспешили прочь. Наверно, им и смотреть нельзя на чужаков. Только странно, они ни разу не оглянулись, не посмотрели, кто идет. Они же не могли знать, что сюда ведут чужих.

В избе было тепло и чисто. На столе стояли кружки, кувшин с молоком, деревянная миска с еще дымящейся вареной картошкой, свежие огурцы и хлеб. В печи горели дрова, на печи парил чайник. Это было удивительно, все выглядело так, как будто их здесь ждали.

– Одежду мокрую разложите на лавке у печи, и вот тут повесьте, пусть сохнет. Там за занавеской топчан широкий, для девчат, а ты здесь ляжешь, – молодой мужик кивнул на кровать у другой стены.

– В сенях рукомойник. Видели? Дрова в печь сможете подкинуть? Еще чуток протопите, чтобы ваше барахло высохло. Завтра покажем вам дорогу назад.

Он не прощаясь, вышел.

– Откуда они узнали, что мы придем?

– Кто узнал, Андрюша? – не поняла Женья.

– Ну вы же видите, здесь все готово для нас – картошка сварена, печь топится... Мобильников я у них не заметил.

– А может быть какие-то условные сигналы? Если они сектанты, привыкли все время прятаться, разработали систему сигналов...

– Они не кричали, не стреляли, не подавали дымовых сигналов. Как еще можно сообщить за пару километров? Тем более из-за холма. Издали нас видеть не могли. Вы заметили что-нибудь? Я – нет.

– Наверно у них сторожа сидят где-нибудь на деревьях и передают друг другу...

– Война что ли, сидеть в засаде? Кого они ждали, нас боятся?

Они уселись, только потянулись к еде, но тут в дом вошла босая женщина, в длинном, до щиколоток, полотняном платье, выглядывающем из-под прозрачного дождевика. Подол внизу намок, потемнел. В руках она держала миску с разломанной на куски вареной курицей,

поставила ее на стол, оглядела практикантов, покачала головой, шепнула, словно сама себе: «Совсем молоденькие, бедные...», потом погромче:

– Ребята, бегите отсюда, плохое тут место...

– Как бегите? Почему?

– Бегите, бегите, не гоже вам тут оставаться... – Она пугливо оглядывалась, говорила тихо, быстро.

– А что тут плохого?

– Нелюди здесь. Вам подальше надо, на юг, там есть деревня... Ешьте и бегите...

– Ночью? Прямо сейчас? – Ее страх заражал, ребята тоже начали оглядываться по сторонам, на темные, не занавешенные окна.

– Да... – она оглядела их, задумалась. – Сейчас в болота попадете... не пройдете сейчас.

Утром бегите, пораньше вставайте, пока никто не пришел.

И вышла.

– Что она сказала: «здесь не люди» или «нелюди»?

– Какая разница?

– Большая, «нелюди» – так говорят обычно о жестоких людях, а «не люди» – понятно всем.

– Что понятно?

– Ну не люди, а инопланетяне, мутанты, призраки, роботы, что еще может быть?

– Андрей, ты еще больше пугаешь... – Оля с вытаращенными от страха глазами выглядела как призрак.

– Давай, Андрей, поедим сначала, потом будем размышлять, а то меня уже тошнит от голода. – Женья не теряя больше времени схватила картошку и кусок курицы.

– А тарелок чистых тут нет?

Оля встала, отдернула белую занавесочку на полке, потом выглянула в сени.

– Ничего нет, это не жилой дом, что-то вроде гостиницы. Между прочим, на нашем деревянном лежаке вместо матраса листы поролона.

– Ну и что?

– Откуда в глухой тайге поролон? Тут должны быть перины, шкуры. Что-то не вяжется.

Разговор затих. Не задумываясь больше о культуре поведения за столом, каждый положил около себя на чистом деревянном еще влажном столе огурец, ломоть хлеба, картошку и принялись наворачивать, не глядя на соседей. Ребята не замечали, с какой жадностью едят.

Вдруг Оля услышала тихий смех. Она поперхнулась, оглянулась – кроме них в избе никого не было. Андрей встал, он сидел посередине, спиной к комнате, взял свой стул и передвинул его поближе к Женье.

– Мне все время кажется, что сзади кто-то стоит, – пояснил он и заглянул за занавеску.

– Везде пусто. Оля, ты что-нибудь слышала?

– Смех, детский.

– А ты, Женья?

– Нет.

– Оля, мы с тобой бредим?

– Может здесь акустика такая? Где-нибудь в соседней избе смеются, а здесь слышно?

– Женья ничего не слышала. У нас глюки, что ли? Слуховая галлюцинация, одновременно у обоих. До соседней избы полкилометра.

– Тогда это мираж, если сразу слышали двое.

– Скорее иллюзия... Ошибочное представление на основе чего-то реального...

– Женья-то ничего не слышит... Что тут реальное? Чай будем пить?

– Давай.

– И чай подозрительный, какие-то травы вместо заварки...

– Ну, это уже ерунда, зачем нас травить, могли бы тогда и не тратить на нас курицу...
И снова странный звук, словно кто-то не сдержал смеха и прыснул в кулак, – Андрей вздрогнул... Оля настороженно подняла голову:

– Андрей, ты помнишь Блока?

– Не особенно, а что именно?

– «Тем и страшен невидимый взгляд,

Что его невозможно поймать;

Чуешь ты, но не можешь понять,

Чьи глаза за тобою следят».

– Такого стихотворения не помню, мы «Фабрику» учили и еще какое-то, про ресторан. Он же символистом был, да?

– Давайте спать, а завтра пораньше уйдем отсюда, – прервала их диалог Женя, она не любила, когда не могла владеть нитью разговора.

Никаких запоров на двери не было, просто поставили стул у входа и легли. Женя и Оля прижались друг к другу под большим ватным одеялом.

– Может быть, Олега нашли...

Ольга лежала и вспоминала, каким сильным и нежным был Олег, ей так хотелось сейчас к нему... С ним было спокойно и надежно... Глупая она, такой парень за ней ухаживал, а она все раздумывала...

Заснули как убитые. Ночью проснулись от раскатов грома. Странно, обычно гроза бывает внезапно, а тут после долго нудного дождика – гром. Андрей вскочил, открыл дверь:

– Ничего себе!

Девчонки подбежали к нему и замерли, пораженные необычной картиной: молнии одна за другой змеились вдали над горой и били все время в одну точку.

– Интересно, что там такое? Как будто притягивает разряды, как громоотвод, да? – Оле было так интересно, хоть беги туда, на гору, посмотреть. – Может, сходим?

– Ты что, ненормальная? Под дождем переться в лес, да и опасно, может молния сжечь... – как всегда, остудила ее Женя.

Вот и ушли пораньше, как тут уйдешь? Гроза вскоре прекратилась, они заснули под шум проливного дождя. Утром проснулись рано – всем было тревожно, не спалось, в окна ничего не видно, сплошная серая пелена дождя. Андрей вышел в сени, открыл дверь на улицу, постоял на пороге... Потом накинул ветровку и шагнул в дождь, туалета в избе не было. Вернулся промокшим.

– Что будем делать? Такой дождь льет, вода везде стоит, как мы пойдем? – он потрогал разложенные на просушку спальные, – и вещи наши еще не высохли...

Из открытой двери в дом потянуло холодом и влагой. Девчонки закутались плотнее одеялом.

– Спали хорошо, никто нас не беспокоил, почему эта тетка нас пугала?

– Может быть, она ненормальная?

Они пролежали до семи, потом встали, оделись, затопили печь, согрели чай, и сидели молча, не зная, что делать.

Вскоре пришел вчерашний молодой мужик, он сначала слегка стукнул в дверь, вошел, положил на стол каравай хлеба, яйца и кувшин молока.

– Ешьте и сидите здесь, по деревне не ходите, – сказал и повернулся уходить.

– Стойте, подождите! Как вас зовут, скажите, пожалуйста... Неловко, вы нас кормите, а мы даже не знаем вашего имени...

– Захар, – сказал и сразу вышел.

Студенты позавтракали.

– Надо же, летом печку топим, нам дома не поверят...

Сидели сначала у огня, потом, у окошка. Андрей снова заснул. Дождь не переставал. Снова пришел Захар, на этот раз с молодой, шустрой женщиной, они принесли на обед суп в кастрюле, тарелки и хлеб.

– Мы завтра утром уйдем, скажите, куда, в какую сторону нам идти? Где тут село или деревня побольше, чтобы был телефон, дорога, машина или, автобусы ходили?

– Завтра вы никуда не уйдете. Переправу затопило.

– Какую переправу?

– Это же остров, мы живем на острове среди болот, – пояснил вчерашний знакомец. – Нынешнее лето мокрое, сюда только один проход и оставался. Дожди в последние дни все залили, теперь и ту перемычку затопило. Ждите, когда подсохнет. Сейчас никак не пройти, все раскисло, опасно.

– Вот это номер! Нас наверняка ищут, люди волнуются... И сколько же нам ждать?

– Я не Господь Бог, не знаю, только сейчас вас отсюда никто не выведет, прохода нет. Удивительно, как только вы сюда пробрались...

– А если по нашим следам идти назад? Как сюда пришли, так и выйдем. А потом, за болотом, нам куда идти?

– По каким следам? Все уже затянуло ряской. Да никуда вы не выйдете! Говорю же, вам повезло, что не утонули в болоте. Чистая случайность. Наши и то пропадали там. Всю жизнь на этих болотах живем, знаем их вдоль и поперек, а туда никто не сунется. Нет с той стороны выхода, не знаем мы такого пути! Никто так не выходил отсюда. И раньше так не ходили, а сейчас и вовсе все затопило. Сидите, успокойтесь, пройдет несколько дней и можно будет выйти по нашей дороге.

– А на лодке? Лодка у вас есть?

– На лодке по болоту не проплывешь, а здесь везде озера сменяются болотами, нет сплошной чистой воды.

– Ну, давайте мы у вас что-нибудь будем делать... Что же так сидеть, неловко вас обременять. Денег у нас с собой мало. Вы и так кормите нас второй день.

– Это можно, подумаем, только в деревню не ходите, да и вообще не бродите, сидите здесь. Завтра коли дождя не будет свои спальные мешки повесьте на веревке, на улице, пусть их ветерком продует, быстрее высохнут, а то у вас тут дышать нечем...

9

Выглянуло солнце, земля запарила, потеплело. Студенты передвинулись к открытой двери. Потом выбрались наружу, так и сидели на бревне у порога, с любопытством издали разглядывая деревню. А после обеда, несмотря на запрет, пошли осматривать окрестности – сидеть в избе было просто невмоготу. Сразу свернули направо, чтобы не пересекать единственную улицу: решили, раз их не хотят там видеть, то и не надо, не больно и хотелось. Не спеша брели по знакомой тропе, по которой пришли сюда, спустились к вчерашнему озеру. Сейчас, днем, было видно, что оно местами заросло ряской. Так и шли по краю то ли озера, то ли болотца. Иногда им казалось, что озеро кончилось, пытались свернуть, но сразу начинали проваливаться в трясины. Коварная топь маскировалась под сушу. Слева тянулась стена высоких деревьев, иногда лес отступал, и тогда ребята видели на скошенных лужайках аккуратные стожки сена. Сухие ветви на деревьях были выпилены, сушняк собран в вязанки хвороста. Иногда попадались места, приспособленные для отдыха: ошкуренные бревна с прибитыми к ним спинками, выложенное крупными камнями русло ручья.

– Когда-то я была в доме отдыха на Кавказе, там вокруг вся трава была вытоптана, а тут словно никто не поднимается на эту гору... – удивилась Женя. – Дикие заросли. Зачем тогда скамья?

Вскоре заметили вдаль, за деревьями на вершине холма, вокруг которого они все время шли, скалы. Они торчали как красные, редкие зубы.

– Странно, здесь земля такая черная, а скалы красные...

Андрей с компасом в руках, отмечал их путь, зарисовывал местность, составлял кроки – чертежи – заготовки для составления плана. Заблудится они вроде бы не могли, шли, словно по большому кругу. Да и тропка виднелась. Часа через четыре они вышли к другому краю деревни, так они решили. Вряд ли в этой глуши найдется еще одна такая же, хотя с этой стороны вид на деревню был совершенно другим. Болото опять сменилось чистой водой, и по озеру протянулись деревянные мостки к небольшому островку.

– Да это, наверно, выход отсюда. Сначала на один островок, потом на другой... – догадалась Оля.

Осторожно двинулись по плавучим мостикам, скрепленным между собой небольшим плотам. У самого островка путь преградила перекадина. Практиканты пролезли под ней и поднялись повыше на берег. За деревьями увидели какую-то постройку и небольшое стадо коров.

– Да это у них коровник на острове. Удобно, никуда не уйдут и пасти не надо, ходят себе, как хотят.

Студенты подошли ближе. Строение было такое же добротное, как и все в этой деревне. Тут все строили на века. С торца коровника навес и стол со скамьей под ним. Из коровника выглянула женщина.

– Извините, что мы сюда попали, мы думали это выход с острова...

– А молока можно у вас попить? – спросила Оля.

Они уже находились и проголодались. Тетка в холщовой, длинной рубахе, переднике и белом платке, не говоря ни слова, скрылась. Ребята переглянулись: все-таки странная деревня – староверы, они и есть староверы... Хотели уйти, но женщина вышла с кувшином и краюхой домашнего хлеба, положила все на стол, вынула из кармана стаканы.

– Ешьте. А вам разве не запретили ходить по деревне?

– Да мы не заходили в деревню, шли вокруг по берегу болота.

Она одобряюще кивнула.

– И сейчас не заходите, идите дальше по кругу, в обход, вдоль полей, – она кивнула в нужную сторону.

– Мы не видели полей.

– Так вы с другой стороны шли, а сейчас за горой увидите поля, огороды. Так и идите вдоль болота, тут не заблудишься.

– А что тут у вас? Так коров содержат, на острове?

– И не только коров, есть и куриный островок, туда за яйцами ездим. Вода всегда есть, корм раз в день насыплешь, им хватает, трава же вокруг, островок-то большой, ее не вытаптывают. Только, заразы, так и норовят гнездо в траве устроить, надо все время следить за этим. И все равно, нет-нет, да и приведет какая-нибудь выводок цыплят. Хотя это тоже нужно. С утками да гусями хуже, те могут уплыть, их на том берегу держим, вечером сами возвращаются за кормом. Сколько же вы блуждали?

– Да мы счет времени потеряли...

– Один день искали нашего старшего, потом сами блуждали... С ним все было близко, а без него так и не нашли лесничество. Там и вышка есть небольшая... Вы тоже не видели наше лесничество? Туда уже второй год на лето геологи приезжают.

– Нет, не знаю. Да мы и не ходим в тайгу, что туда идти, гнус кормить или в болоте утонуть? Здесь, на острове, нет никакой мошки.

– Мы тоже это заметили. Пока шли – мошкара заела, а тут ни единого комарика, ни мошки, ни мухи! Удивительно!

– Да ведь скучно все время в деревне сидеть? – удивился Андрей.

– Нам не скучно, хозяйство большое. Да и выход с острова только наш главный знает...

- Неужели вы никогда не ходите в тайгу? А охота? Ягоды, грибы?
- Если разрешат, так с мужиками ходим, совсем недалеко.
- Что же вы, так и прожили на этом острове всю жизнь?
- Нет, я из другой деревни. Тут дети редко рождаются, и все больше мальчишки, девчонки не хватает, вот местные парни и выбирают невест по окрестным селам. Только потом нас не пускают никуда. Да и куда ездить-то? Нет, тут можно жить, мужики не пьющие, не то, что в нашей деревне, там все пьяницы. Отец мой всех нас, четверых дочек вместе с матерью, не раз строил к стене. Ружье зарядит, «Счас, – говорит, – всех буду стрелять...» Помню, младшая еще у матери на руках была, а мне лет шесть исполнилось. Хорошо, что он по пьянке утонул, а то бы точно пострелял когда-нибудь... А у меня муж хороший, ласковый, если его слушаешься, работающий, жаль, что детей у нас нет, так хочется ребеночка...
- А домой, в свою деревню, тоже не ходите?
- Зачем? Там грязь и пьянство... Уж лучше здесь. Они, конечно, все странные немного, местные-то, но я привыкла...
- А чем странные?
- Не надо вам об этом знать, ступайте, а то и мне из-за вас попадет... – она испуганно оглянулась, – еще увидит вас тут кто-нибудь...
- Да, кстати, а что тут так сильно пахнет?
- Так навоз, коровы же...
- Нет, не именно здесь у коровника, а везде, вокруг деревни, там, где мы живем. Мы когда сюда шли, почувствовали необычный аромат, хотя еще не дошли до деревни.
- Ничем у нас не пахнет. Трава скошенная, конечно, пахнет, деревья, когда цветут... Так везде такой запах, по всей тайге, – женщина смотрела недоуменно.
- Оля, хватит тебе. – Женю явно раздражал разговор о несуществующем запахе. Ребята допили молоко. После долгого блуждания расслабились, не хотелось подниматься. Они бы еще посидели, но хозяйка стала тревожно поглядывать в сторону деревни.
- Ступайте, ступайте, – стала она их торопить, – не надо, чтоб вас тут видели.
- Далеко до деревни, и мы же сидим, за кустами нас не видно.
- А что им видеть, они и так почуют...
- Как это?
- Она посмотрела на них, объяснять ничего не стала, сказала только:
- Не говорите, что вы тут были, – потом махнула рукой: – А, и так узнают...
- Молодежь поднялась и гуськом пошли вниз по тропке к плавучим мостикам. Держась за перильца, раскачиваясь на зыбком помосте, перешли на большую землю.
- И как они тут с молоком ходят?
- Странные тетки, все чего-то боятся... О чем они говорят? Почуют, узнают... Ясновидящие, тут все, что ли? – Оля повернулась к Андрею.
- Да вы сами странные, все им чем-то пахнет, – раздраженно, вместо Андрея ответила Женя.
- Пошли в обход деревни, все также вдоль болот и озерков. В одном месте тропинка сворачивала в топь.
- Вот здесь, наверно, у них дорога с острова...
- Да, я тоже так думаю, – согласился с Олей Андрей.
- Ну какая же тут дорога? Сплошное болото... – Жене не нравилось, что у них в последнее время часто совпадают мысли.
- Женя, это сейчас, после дождя нет тропинки, а вот вода уйдет, подсохнет и появится. Не зря же сюда протоптана такая широкая тропа...
- Они шли среди высокой не скошенной травы – Андрей впереди, девочки за ним.

– Женя, ты обратила внимание, как эта тетка сказала о своем муже: «Ласковый, если слушаешься...»?

– Да, нравы тут у них, как двести лет назад на Руси...

...Когда вернулись в свой домик, их уже ждала женщина с провизией. Ее сопровождал парень, явно молодой, хотя его лицо было также заросшим – для непривычных к бородам людей все их обладатели казались если не стариками, то немолодыми мужиками. Этот бородач был хорош собой, какой-то древний викинг в полотняной длинной рубахе. Он заинтересованно оглядел студентов, взгляд его надолго задержался на Ольге, так, что она смутилась. Красавчик принес работу – мешок с гусиным пером. Объяснил, что они должны делать: каждое перышко нужно взять в руки и ободрать с него пух; пух класть в другой мешочек, а голый стержень бросать в корзину. Работа была нетрудной, но удивительно непроизводительной и нудной. Просидели до вечера. Вечером пришла другая тетка, и забрала готовый пух. Одета она была так же, как и предыдущие женщины, потому, все они казались одинаковыми: волосы скрыты под платками, платья как балахоны, до пяток, все вещи грязно-белого цвета, фартуки только разные, с вышивкой. Ее опять сопровождал тот же красавец. Он задержался и немного поговорил с ребятами. К их удивлению, Макс, так звали нового знакомого – оказался студентом пятого курса МГУ, причем, учился на факультет вычислительной математики и кибернетики.

– И что, вот так с бородой – на лекции?

– Да нет, борода – это только летом, на каникулах.

– А где же тут у вас школа?

– В основном домашнее обучение, а при необходимости – едем в райцентр, там и экзамены сдаем за каждый год обучения. Да у нас тут мало молодежи, детей. И не все хотят учиться. Им и так неплохо, лишь бы умели писать да читать.

– Ты с компьютерами не был знаком до вуза?

– Почему? Ноутбук у меня давно был...

– А электричество тут есть?

– У нас свой ветряк, электричество вырабатывает, все как у людей. Только в этот домик не провели, вроде ни к чему, все равно пустует.

– Ничего себе! А мы удивлялись, откуда здесь матрасы поролоновые. А как вы сюда все доставляете? Дороги нет, только тропа, на лошади и то не проедешь...

– Да по-разному, – замаялся Макс.

О себе он говорил неохотно, сдержанно, а вот полевой жизнью геологов интересовался живо. Его явно привлекала Оля, он все поглядывал на нее.

– Девчонки, а что вы такие невеселые? Ну поживете у нас пару недель и уедете, что вы такие хмурые?

– Пару недель?! Ничего себе... Нас же ищут, наверно эмчезсников вызвали, или вертолеты... Раз у вас есть электричество, значит, должна быть какая-нибудь связь с миром. Сообщите о нас, за нами наверняка приедут... Не хотим мы тут жить так долго.

– А я так рад, что вы здесь, мне будет веселее, – Макс говорил всем, а смотрел на Ольгу. – Хочешь, принесу магнитофон, он с аккумулятором? – спросил уже прямо у нее.

– Не хочу. Ты не обижайся, нам не до веселья, мы из-за Олега расстроены, с ним наверно, что-то плохое случилось...

Внимание Андрея привлекли бугры мышц под тонким полотном Максовой рубахи.

– Ты культурист, что ли? – не выдержал он.

– Нет! – улыбнулся Макс, – просто тренируюсь, тут большой простор для тренировок: пахать, дрова колоть, сено косить. Оставайтесь, и ты накачаешься к зиме.

Они попробовали бороться на руках, но Андрей сразу понял, что Макс значительно сильнее, и сдался без боя. Макс вскоре ушел, а студенты после ужина вышли на улицу. Было тихо и тепло. Андрей подтащил поближе к избе на уютный пяточок меж густых кустов короткое

бревно и они уселись на нем. Андрей с Женей принялись, было, подтрунивать над Ольгой: какой, мол, у нее появился поклонник.

– Оля, да он мощнее, чем Тарзан у Наташи Королевой! – восхищался Андрей.

– Ну как вам не стыдно! Олег может быть погиб, а вы тут о каком-то поклоннике!

Разговор стих, все снова погрузнели, молча сидели на лавочке, глазели на деревню внизу. И в наступившей тишине вдруг услышали голоса, затем на тропе появились два человека. Они увлеченно беседовали и не заметили притихших студентов:

– Нет, ты не прав, эти опыты до добра не доведут. Вот Миша уже стал заговариваться, это уже третий человек за два года. Вполне возможно, у кого-то крыша едет еще конкретней, но ему удается это скрывать. Знаешь, у таких людей появляется какая-то звериная хитрость, они очень ловко маскируются.

– Ерунда, психов везде хватает! Неужели ты всерьез думаешь, что кто-нибудь добровольно откажется от подарочка из-за Михаила?! Кто же откажется от возможности стать талантливым композитором или художником, иметь талантливых детей?

– А вот это еще вопрос, будут ли дети вообще? Думаю пора это прекратить, поиграли и хватит. И подарки всем разные достаются, еще не известно кого что ожидает... Я бы взорвал скалы.

– По-твоему, все зависит от звука?

– Ну а как ты еще объяснишь, что сдвиги в психике происходят только во время пения ветра?

– Да ветер и здесь слышно, только что-то никто не изменился, кроме тех, кто поднимался в пасть дьявола.

– Значит, надо уничтожить переправу, или срыть гору, не знаю как, но надо всю эту лавочку прикрыть...

– Ты только при Иване Федоровиче этого не скажи...

– Да уж конечно, ему-то плевать на людей.

– Тише ты, с такой организацией не стоит шутить. А генетическими исследованиями занимаются не только в нашей стране. И везде это направление спонсируется серьезными организациями: ФСБ... ЦРУ...

Эти двое людей, с виду деревенские мужики из прошлого столетия, не заметили тихо сидящих студентов и, продолжая разговаривать о возможных изменениях на генетическом уровне, пошли по широкой тропе к деревне.

– Оля, ты видела? – спросил Андрей.

– Да, кусты не шелохнулись, ни единая веточка.

– Как они так ходят?

– О чем вы? – Женя обиделась, почему-то здесь в деревне Андрей и Оля очень сблизилась и понимали друг друга без слов.

– А ты что, не заметила, как они вышли из-за кустов? – повернулась к ней Ольга.

– А что там замечать?

Оля и Андрей переглянулись.

– О чем это они говорили? Какие-то опыты? ФСБ, ЦРУ... Фигня какая-то...

10

Рано утром их разбудил шум ветра в листве, к нему примешивались странные звуки.

– Что это? – Оля вскочила на кровати.

Женя тоже проснулась и сидела тихонько, прислушиваясь к странным завываниям. Поднялся и Андрей, окликнул девчат, потом подошел:

– Не спите?

– Уснешь тут! Андрюша, что это такое?

Он раздвинул занавеску у их топчана, присел на край.

– Не знаю. Сам проснулся, услышал что-то неприятное.

– Как жутко!

– Тоскливый вой, может быть, волки?

– Ну да, ты что, Женя, если это волки, то размером со слонов. Я выйду на улицу, – Андрей поднялся.

За ним и Оля пошла к двери.

– Вы что?! Не ходите, страшно!

Андрей и Оля удивленно переглянулись и вышли. На улице вой стал еще слышнее.

– Это ветер.

– Странно, как могут получаться такие звуки?

В деревне в утренней дымке, угадывалось движение. Похоже, все жители деревушки вышли на улицу и стояли, вслушиваясь в странные звуки. Потом они засуетились, забегали.

– Глянь, что это ползет? – за деревней из леса, сверху, с горы, словно стекало молоко – языки густого белого тумана ползли тонким слоем на поляну, тянулись к домам, растекаясь и тая меж ними.

– Туман или дым? Как-то жутко... Хорошо, что мы повыше, к нам не поднимается...

Некоторые деревенские остались стоять на высоких крылечках своих домов, другие же спустились в туман и бродили по колено в этом белом озере. Через несколько минут с разных сторон деревни люди побрели к лесу. Но не все. Часть так и осталась стоять на крылечках, глядя вслед уходящим. Постояли, тревожно переговариваясь – ветер изредка доносил обрывки слов, и разошлись по избам.

Все те, кто пошел к лесу, были одеты в длинные рубахи, как женщины, но Оле показалось, что среди бредущих есть и мужчины, вроде были видны бороды.

Студенты зашли в дом. Женя сидела, забившись в угол кровати. Она была жутко напугана.

– Что ты так испугалась? – Андрюша обнял ее, погладил по плечу, успокаивая.

– Я боюсь, сейчас случится что-то страшное... Что это воет?

– Ветер, наверно. Там, наверху в скалах есть какие-нибудь пустоты, вот и получается такой звук.

– Давайте сейчас же уйдем отсюда.

– Успокойся, еще только рассветает, в тумане мы точно в болото попадем. Подожди, покушаем, потом уйдем.

Посидели, все равно не спалось. Всем было тревожно из-за непрекращающегося воя.

– Пошли за ними в лес, посмотрим, что так гудит и что они там делают, – предложила Ольга.

– Ты с ума сошла, куда-то идти?! Я и тут боюсь, меня знобит, – голос у Жени в самом деле был больной.

– Ну, лежи, а я пойду, мне интересно, такое приключение, может, раз в жизни выпадает... Андрей, идешь?

Андрей нерешительно поглядывал на Женю. Ему явно хотелось пойти, но неловко было бросать Женю в таком состоянии.

– Ясно...

Оля быстро оделась. Она уже не сомневалась, идти обязательно нужно, иначе пропустишь что-то очень важное. Уходя коснулась лба Жени – горячий.

– У Женьки температура.

Оля вернулась и нашла в своем рюкзаке аспирин, дала больной выпить и шагнула к двери.

– Слушай, мне тоже как-то не по себе... Может не стоит ходить... Нас же предупреждали – надо сидеть здесь... Мы и так нарушали обещание. – Андрею не хотелось отпускать Олю одну.

– Да хватит тебе причитать! Я понимаю – Женька боится, температурит, ты не хочешь оставлять ее одну, ну а я почему должна тут сидеть?! Хватит тебя одного.

Андрей остался с Женей.

Вой был ужасно неприятным, в то же время непреодолимо влекущим. Ольге казалось, что он зовет ее. Инстинктивно она постаралась пройти незаметно, перебегая от куста к кусту, прячась неизвестно от кого – в деревне сейчас не видно было ни души. В этот раз она не пошла в обход вдоль болота, сразу свернула в лес и стала решительно подниматься в гору. Под пологом леса было совсем темно. Шла осторожно, мягко ступая по прелому ковру опавших листьев и хвои, прислушиваясь ко всем звукам, боялась наткнуться на деревенских жителей, и опасалась пройти мимо. Но этот островок был не таким уж большим, чтобы проскочить. Она шла все вверх и вверх, на всякий случай обходя небольшие ложбинки из-за скопившегося в них тумана. Ближе к вершине холма лес поредел, потом и вовсе сменился кустарником. Стало светлее. Появились скалы, такие же столбы, как и там, в том месте, где пропал Олег. Вой звучал все громче, но теперь она не сомневалась – это воет ветер. Потом стало ясно, как он гудит: в вершинах высоких скал виднелись отверстия, – вот на этой флейте и играл разбушевавшийся Борей.

Оля, пригнувшись, пробежала до ближайшей скалы, остановилась, прислушалась. Сюда временами доносились отдельные слова, невидимые еще люди то ли пели, то ли просто что-то кричали в лад ветру. Понять что именно кричат, было нельзя, мешал вой ветра, здесь он стал просто нестерпимым. Лазутчица проскочила до следующей скалы, перебежала еще чуть вперед. Последняя скала торчала из зарослей кустов. Оля пробралась в их гущу и застыла там, и вовремя: внезапно она услышала совсем рядом голоса. Затем они стихли, только ветер продолжал свою песню. Ушли? Осторожно продвинулась и выглянула из-за скалы.

Перед нею открылась сюрреалистическая картина: от костра по гладкой площадке между скал низко стелился белый дымок; разрывая его ногами, в лад пронзительному завыванию ветра, по кругу двигались люди в довольно жутких одеяниях. На головах у всех были надеты странные колпаки, на колпаках впереди нарисованы лица, с прорезями для глаз, а сзади наклеены или нашиты петушиные перья. Ветер трепал их холщовые белесые рубахи, с завязками у горловины. Рубахи прижимались к телам под порывами ветра, и только по их контурам можно было понять, где танцуют женщины, а где мужчины. Это был какой-то необычный танец. Они замирали, когда смолкал ветер, и двигались, когда он снова начинал выть. Ольга протиснувшись чуть вперед меж колючих ветвей и прижалась к скале, там был небольшой пятючок, окруженный кустами. Заросли скрывали ее от танцующих, можно было стоять, не беспокоясь, что непрощенную гостью случайно увидят. Здесь, в кустах, легкий, дурманящий запах, присущий всему островку, стал необычайно сильным, резким. Что же это так пахнет? Оля оторвала листик с куста, растерла и понюхала его. Нет, это не кустарник... Запах, казалось, исходил от самой скалы, у которой она стояла.

Некоторое время запах беспокоил ее, вдруг пары ядовиты? Хотя, люди ведь живут здесь, не вымерли... Потом она заметила, как человек в балахоне бросает какой-то порошок в костер, после этого дым от костра становился плотнее, а запах – сильнее. Иногда ветер поднимал вверх, кружил рваные хлопья белого дыма. Время от времени клочья дыма долетали до Оли. Она боялась надыхаться этой гадости и отравиться, хотела уйти, но странный танец заворожил ее, она уже не могла оторваться от необычного зрелища и вскоре перестала замечать одуряющий аромат. Иногда ветер завывал с особой силой, словно рыдал, от неприятных звуков мурашки пробегали по спине, но в этой музыке была какая-то прелесть. Все вместе – благоухание, вой

и танец – действовали на Олю как наркотик, ей уже самой хотелось встать в круг и также самозабвенно двигаться.

Она не заметила, как сзади к ней подобрался Андрей, и испуганно вздрогнула, когда он коснулся ее.

– Это какие-то придурки, вроде толкиенистов, – шепнул он, – тех, которые играют во «Властелина колец», в хоббитов.

– Точно, только у них другая сказка. Язычники, наверно.

– Есть танец живота, а это какой-то змеиный, – добавил Андрей.

– Как ты меня нашел? Меня что, видно было?

– Нет, я просто выбрал наиболее удобное место, а здесь уже ты...

Танцующие в это время опустили на землю и несколько минут лежали в дыму, потом покачиваясь поднялись и двигались по кругу до тех пор, пока у кого-то из мужчин не поднялся пенис, рубаха его вздулась. Это заметили все остальные танцоры. Они остановились, мужчины подошли к «провинившемуся» и, развязав завязки на его рубахе сдернули ее вниз, потом развернули колпак. Теперь нарисованное лицо смотрело назад, а впереди были волосы из петушиных перьев. Его вывели на середину площадки и он остался стоять совершенно голый с перьями вместо лица. От действий окружающих все у него опустилось, опало. Фигура у парня была обалденная! Ему бы выступать в соревнованиях по бодибилдингу.

Хоровод продолжался. Время от времени то одна, то другая девушка выходила из круга и подходила к обнаженному человеку в центре. Она прижималась к нему всем телом, терлась о него грудью и вновь возвращались на свое место. На какую-то из них он «среагировал» – и танец сразу прекратился.

– Ни фига! – хмыкнул Андрей.

Мужчины сразу вышли из круга и вывели эту девушку. Оле показалось, что избраннице это не понравилось, она слегка упиралась и вертела головой, словно искала защиты, но за тканью ее колпака не было видно лица. Может быть, Оля ошибалась. С девушки тоже сдернули одежду. Потом ее опустили на землю и держали, прижимая руки и ноги к земле. Теперь стало ясно: она не хотела этого и пыталась вырваться. Оле показалось, что она слышит умоляющий голос несчастной, но наверняка сказать было нельзя – ветер все заглушал. Дым стал еще плотнее, пленница лежала почти скрытая им. «Она же задохнется!» – мелькнула мысль. Остальные женщины по очереди стали выходить из круга. Они подходили к костру, разложенному в стороне под защитой скалы и валунов, брали из него тонкие горящие прутья, видимо специально уложенные веером, и шли к девушке, лежащей на земле. Там они гасили свои факелы о траву, а потом на секунду прижимали красные головешки к ступням мученицы. Над поляной запахло паленым мясом. Ольгу замутило. Несчастливая жертве дергалась, пытаясь вырваться, но ее держали крепко. Все происходило быстро. Когда последняя женщина ткнула раскаленным прутом в ступню пытаемой и отошла, мужчины подняли свою добычу и понесли к скале. Один из них отодвинул замаскированный под скалу холст. На минуту Оля и Андрей увидели вход в пещеру. Девушку внесли и оставили там. Потом такую же процедуру провели и с обнаженным человеком. Он все это время спокойно ожидал своей участи, стоя на месте, посреди площадки. Его, правда, не прижимали к земле, он сам опустился на траву и поочередно поднимал ноги. Мужчины лишь придерживали его ноги, чтобы они не дергался во время пытки. Женщины также по очереди подходили с горящими прутьями, гасили их о землю и на секунду прижимали головешки к босым ступням. Но ему досталось явно меньше, чем девушке. Потом его быстро натерли чем-то. После этого истязаемого также отнесли в пещеру и оставили там.

Выполнив страшную работу, участники обряда развязали завязки своих рубах и скинули их и продолжили танец, одетые лишь в дурацкие колпаки с нарисованными лицами. Сейчас они напоминали ощипанных кур, у которых перья оставались только на голове. Танец становился все более сексуальным. Как только смолкал ветер, танцующие сдвигались в определен-

ном порядке, образуя пары независимо от пола. Они начинали ласкать друг друга, и было странно видеть, как двое мужчин гладят гениталии друг другу. Потом снова раздавался вой ветра, пары расставались, менялись местами и снова двигались по кругу. В следующую остановку им попадались другие партнеры. Студенты не могли оторвать глаз от этого зрелища, куда там стриптизу в ночном клубе. Время от времени они поворачивались друг к другу, одинаково изумленно тараща глаза. Андрей часто повторял: «Ни фига себе!», «Ни фига себе!», и вытирал пот со лба. Оля тоже почувствовала возбуждение. Она впервые видела столько голых мужиков, рядом, а не по телевизору. Хотя нет, уже как-то приходилось видеть обнаженных, была разок на нудистском пляже. Но впечатление о нем осталось не очень приятное: тетки с отвисшими грудями и складками на талии, мужики пузатые или тощие, хилые юнцы с вялыми членами. Противно вспомнить. Там она постоянно чувствовала на себе чьи-то цепкие взгляды. Оля не смогла тогда расслабиться, постояла неловко прикрываясь рукой, и сбежала. Тут тела у всех были красивые, ими хотелось любоваться. Хотя видно было, что не все молоды. Были и плотненькие женщины с наметившимися животиками и полными грудями, и кряжистые мужики. Все участники мужского пола вскоре возбуждились. Такого точно нигде больше не увидишь! Порнушку она смотрела, но тут совсем другое дело.

Крик, раздавшийся из пещеры, сначала пронзительный, потом переходящий в болезненный стон, послужил для танцующих сигналом: теперь все развернули свои птичьи колпаки задом наперед и, пройдя вслепую еще некоторое время по кругу, смешались, разрушили свой круг, двинулись к середине, широко расставляя руки, как будто играли в детскую игру. Обняв случайно попавшегося партнера, сначала стоя ощупывали друг друга, потом опускались на землю, начинали ласкать друг друга. Вид этих людей в колпаках, совокупающихся на площадке меж скал, сильный экзотический запах, и жуткий гул ветра действовал на ребят.

Оля не заметила, в какой момент Андрей обнял ее, почувствовала только тогда, когда он начал тихонько поглаживает ее бедро, грудь, и в ответ теснее прижалась к нему. Его рука скользнула к ней под футболку. Они продолжали смотреть бесплатное представление, и Андрей, словно машинально, нежно прикасался к ней. Ольга хотела оттолкнуть его, сказать что-то, но язык не слушался, в голове все поплыло. «Наркотик», – поняла она, и все же не пыталась остановить Андрея. Она почувствовала, как он расстегнул свои штаны. Надо бы повернуться к нему, запретить, велеть не делать этого, но не могла.

В этот момент вновь раздался женский крик. Оля вздрогнула испуганно, очнулась, рванулась бежать, Андрей удержал ее. Но она уже пришла в себя:

– Андрей, это же я, а не Женя! Что мы делаем?!

Андрей облизал пересохшие губы, смущенно отвернулся, потер виски.

Надо срочно уходить, иначе они вновь потеряют самообладание. Интересно, что же испытывают лежащие в дыму? Наверно, вообще не контролируют себя. Андрей начал шепотом извиняться. Оля прервала его:

– Что тут извиняться? Я сама будто сошла с ума... Может быть тут наркотик в воздухе расплывают? В костер подсыпают – и его разносит с дымом, потому они все и брели сюда, как пьяные. Надышались еще в деревне. Даже на нас подействовало... Забудем про это.

– Да... А Женя?

– Да не волнуйся ты, я ей ничего не скажу. Да что тут и говорить?

Оля почувствовала себя обманутой, четыре года любила Андрея, а он случайно обнял ее в наркотическом бреду – и тут же начал извиняться. Будет, небось, теперь каяться до конца жизни. Она помнила, как Женя рассказывала ей об их первой ночи: той пришлось чуть ли не уговаривать своего любимого раздеться. Такое у него было воспитание – не дай Бог обидеть девушку! Даже сделав ей предложение, он не решался перейти последнюю черту.

Ставшее привычным завывание ветра в отверстиях скал заглушало все звуки. Люди на площадке поднимались и уходили, вскоре уже никого не осталось, только двое последних

людей удалялись по тропе меж кустов. Они снова были в рубахах и колпаках. Как все быстро закончилось! Казалось, все так заняты и не скоро освободятся. Ольга оглядела поляну. А ветер вдруг стих. Она переступила с ноги на ногу, какая-то веточка вдруг треснула под ногой, в наступившей тишине треск прозвучал как выстрел.

Мужик в дурацком колпаке приостановился, хотя он был уже далеко, в кустах, и внимательно прислушался:

– Слышишь?! Тут кто-то есть...

– Эхо... – ответила его партнерша.

– Да, как будто нас кто-то слушает...

– Здесь их двое.

– Удивительно, как они смогли пройти сюда? На всех чужаков эолова песня наводит ужас, наши бабы годами не могут привыкнуть...

– Ну да, ладно бы один человек, а то сразу двое пришли в Пасть Дьявола... Странное совпадение.

Ребята не слышали этих слов, но увидев остановившихся людей, явно осматривающих поляну и прислушивающихся, поняли, что выдали себя. Оля замерла, отвернулась от них, стала смотреть в небо, стараясь ни о чем не думать. Андрей тоже притих, отвернулся. Люди ушли.

Возвращались молча, в каком-то шоковом состоянии. В душе смешались разные чувства: изумление от увиденного и страх от того, что их чуть было не заметили, а может быть, и заметили.

– Андрюша, а когда он в кустах прислушивался, ты о чем думал?

– Старался ни о чем, смотрел на скалу и все. А ты о чем?

– А я на небо смотрела и тоже старалась ни о чем не думать.

– Ты думаешь, они читают мысли?

– Да, – Оля задумчиво кивнула головой. – Ну, может не совсем читают, а скорее чувствуют. Помнишь, когда мы пришли в деревню, а для нас все было готово? Они передают какие-нибудь мысленные сигналы, мне так кажется.

– Да, наверняка. Разработана система сигналов. Мы пришли – передали: гости. Если бы они мысли читали, то там, на поляне нас бы сразу услышали.

– Там мешал им вой, и потом они все были так возбуждены...

– И наверно, не все из них могут слышать чужие мысли.

Они вернулись в избу. Андрей вел себя несколько сконфуженно с Женей. Он чувствовал себя виноватым, и заискивал перед ней. Ольга даже испытала некоторое презрение к нему: что уж так волнуется, не выдаст она его. Женя ничего не заметила.

– Ну где вы были? Я тут чуть со страху не умерла.

– Да прошлись просто по лесу, – ответил Андрей.

– Давайте уложим вещи, – предложила Оля. – Все уже просохло, а то у нас тут такой бардак.

Они занялись своими мешками. Потом пришла женщина, молча, быстро поставила котелок с кашей на стол, молоко в кувшине и хлеб. Андрей попытался расспросить ее, что это так вышло все утро, но она ни слова не ответила и ушла.

– Психи, – констатировала Женя.

Весь день сидели в избе, обдергивали перья. Им, как и раньше, принесли обед. Попозже, в темноте, пришел Макс, посидел с ними, они болтали обо всем, кроме утренних событий. Во время разговора он положил ногу на ногу, так, что его ступня стала видна сидевшим напротив Андрею и Ольге. На белой коже выделялись красные пятна.

– Что это у тебя? – Ольга произнесла это и сразу пожалела, но Макс спокойно сказал:

– Да на угли от костра наступил, обжег слегка.

Оля только проглотила слюну. Принесли ужин, и Макс ушел вместе с женщиной, принесшей продукты. Остатки ужина Ольга сложила в пакет: хлеб, вареный картофель, огурцы – все, что было. Женя удивилась:

- Что это ты вздумала убирать? То всегда лежало на столе, а теперь чем тебе помешало?
- Не знаю, захотелось...

11

На следующий день ветер начал завывать ближе к вечеру. Ольга вскочила, ей нестерпимо хотелось туда, на гору. Вдохнуть терпкий непередаваемый аромат земли, травы и дыма, слушать звуки скал.

– Андрей, ты идешь? Скорей!

– Нет, – Андрей замаялся, он не мог смотреть на нее, – я не пойду. Женя сильно боится, останусь с ней. Ты тоже не ходи, надышишься этого дыма.

– Я не собираюсь опускаться на землю, а сверху его почти нет.

Это не из-за Жени, это он сам боится не сдержаться, поняла Оля. Да не нужен ты мне, я этого не допущу, самоуверенно подумала она, смогу удержать себя в руках. И не боюсь никаких наркотиков! Ну и сиди со своей размазней Женей!

Ольга скользнула за дверь, окинула взглядом деревню, там уже никого не было, и, пригнувшись, побежала к кустам. Сегодня здесь явственнее чувствовался запах костра. Порыв ветра принес новые клочья белого дыма, они словно застревали меж деревьев, ей не миновать их. Ну ничего, пробегу быстро, – подумала девушка. Она и побежала, затаив дыхание, но в какой-то момент Оля все же нечаянно вдохнула терпкий, неприятный и одновременно манящий, дурманящий запах и у нее закружилась голова. Оля решила вернуться, прав был Андрей – надышится этой дрянью, видела уже как она действует. Она прошла всего пару метров вниз по склону, как кто-то схватил ее за руку. Это был Макс в длинной белой рубахе. Ольга вскрикнула от неожиданности.

– Тише, ты что кричишь? Наконец, что так долго?

– Откуда ты знал, что я пойду? – язык ее почти не слушался, она с трудом ловила взглядом его лицо, все уже плыло перед глазами.

– Мне так показалось, что тебя снова потянет туда. Давай, бегом, раздевайся на ходу, все уже на поляне.

– Что?

– Да ты уже надышалась что ли? Поднимай руки.

Оля стояла покачиваясь как пьяная, голова у нее страшно кружилась.

– Не надо, – еле выговорила она, – я пойду домой.

– Ну да, как же, кто же тебя отпустит. – Он остановился и сдернул с нее футболку. Оля не успела даже прикрыть грудь, а Макс уже натягивал на нее длинную, белую рубаху.

– Снимай джинсы, и трусы сразу, скорее, скорее. Танец уже начался, пойдем.

– Я не могу... – она выговорила с трудом, и заканчивая фразу не помнила с чего начала ее.

Макс сам раздел ее, она пыталась помешать ему, но наркотик действовал все сильнее. Парень свернул ее вещи и сунул в развилку дерева, потом натянул Оле на голову колпак с перьями, который до сих пор зажимал под мышкой, сам надел такой же.

Оля в этом колпаке, ничего уже не понимая, все же двинулась вниз, Макс поймал ее за руку, придержал и потянул за собой в гору. Она слабо сопротивлялась, но когда ветер принес новые клочья тумана и с новой силой запел свою песню, девушка, вдохнув очередную порцию яда, послушно пошла на его зов, ничего уже не замечая вокруг. Теперь в одурманенном мозгу была лишь одна мысль: ей надо туда, на поляну... Наверху, над вершинами деревьев, ветер уже в полную мощь играл на красной флейте горы.

– Подожди, там же мучили девушку, я боюсь... – удивительно, что ей удалось это сказать.

– Мучили? Глупая...

Он уверенно тащил ее за руку. Они успели вовремя, люди в балахонах уже начинали свой ритуал. Макс направил Ольгу как куклу, и они стали в общий круг. Оля ничего не видела сквозь прорези, двигалась туда, куда ее подталкивали. Потом кто-то потянул ее на землю, она опустилась в белый туман, вдохнула его полной грудью и весь мир уплыл куда-то. Подчиняясь чужой руке встала и продолжила танец. Смотреть сквозь узкие отверстия было трудно, но ей и не надо было смотреть, достаточно только песни ветра, сейчас она казалась прекрасной, божественной, она отдалась чудному ритму и танцевала подчиняясь ветру и своему сердцу, его учащенному стуку. Наверно не все так самозабвенно отдавались этому танцу, кто-то заметил, что пора выводить жертву в круг. Оля слегка налетела на остановившегося перед нею человека, это должен быть Макс, он же стоял рядом, когда они прибежали сюда. К нему тотчас подошли четыре человека и вывели его на середину, сдернули рубаху. Сейчас она стала различать все происходящее вокруг, она теперь не видела в этом ничего странного, противоестественного, казалось, все так и должно быть. У нее перехватило дыхание, когда она так близко увидела странную процедуру. Чтобы разглядеть обнаженного человека, она машинально поправила балахон, стало лучше видно. Какое же красивое тело! Ее опять подтолкнули в спину, люди снова двинулись по кругу в танце, но теперь время от времени женщины выходили и быстро прижимались к обнаженному, легкими движениями рук лаская его. В какой-то момент кто-то рядом взял Ольгу за руку и вывел ее на середину, и она пошла туда, к обнаженному человеку. В опьяненном мозгу ярко вспыхнула вчерашняя картина, и она как и все до нее, также прижалась к Максиму. Сквозь ткань ощутила его горячее тело и обняла, лаская и прижимая к себе. Ее вдруг словно обдало жаром, захотелось снять свою рубаху, чтобы между ними ничего не было, до боли захотелось отдаться этому человеку... Оля словно забыла, что вокруг стоят люди, отдавалась своим чувствам, и в то же время понимала, что нужно вернуться в круг, что она нарушает правила игры, и, с трудом оторвавшись от него, повернулась, было, к своему месту, но к ней уже подошли и остановили. Она не видела всего, почувствовала только, что ее держат несколько человек, вспомнила вчерашнее действие, рванулась было, испуганно, потом поняла, что от них ведь не убежишь, и замерла. Двое держали ее за руки, другие ловко развязывали шнурки на горловине рубахи и, развязав, потянули ее вниз. Теперь она попыталась удержать рубашку, но они были такими сильными, ее сопротивление и не заметили, легко сдернули с нее грубую сорочку. Ольга словно протрезвела, сразу вспомнила, что за этим последует, и задергалась, опять попыталась вырваться, но мужчины держали крепко. Кто-то крикнул повелительно: «Дым!» Ее вновь окутало густое облако, она еще шарахнулась, было, в сторону, бежать, но ее уже подняли и опустили на спину на теплую землю в белый паркий тягучий воздух. Оля вдохнула его и теперь словно со стороны наблюдала за тем, что с нею происходит. Какой-то крепкий мужик удерживая ее одной рукой, другой стал успокаивающе гладить плечо, потом ласкать грудь, а тот, что держал ногу вдруг коснулся ее бедра, его рука скользнула выше, он также ласкал ее. Что с нею творят?! Они тут ненормальные... Ольга уже хотела вырвать руку и сдернуть колпак, пусть видят, что она чужая, пусть прекратят все это! И тут же волны наркотического опьянения унесли ее, и она замерла уже испытывая удовольствие от странной ласки, от всего этого ритуала. Ей стало невыразимо приятно. Но в этот момент раскаленный прут коснулся ее ноги, Ольга вздрогнула и вскрикнула от неожиданности, сквозь опьянение вспомнив об ожогах, ожидая резкой боли, но тут же забыла об этом и застонала от нестерпимого желания. Она вздрагивала каждый раз, когда к ее ступням прикасались. Потом ее подняли и понесли, наверно зашли в пещеру – стало темно, опустили на шкуру, ее руки раскинули в стороны и быстро прихватили ремнями. Аромат здесь был таким сильным, насыщенным, что девушка чуть не задохнулась. К тому же дышать мешал колпак. Сейчас в прорези маски она видела только темные своды пещеры по которым мелькали размытые, нечеткие тени от колеблющегося пламени свечей. До сих пор она ни слова не произнесла, язык не слушался ее. Кто-

то, стоя над нею чем-то капнул на живот, и стал быстро растирать мазь по ее телу: по животу, груди, ногам потом его руки скользнули прямо туда, внутрь. Это было непередаваемо, смесь стыда, оттого, что ее самых интимных мест касается кто-то незнакомый, скрытый под маской, и в то же время невероятно чувственно. Она застонала и подалась вслед за его рукой, но незнакомец быстро отстранился. Все вышли. Ольга осталась одна. Если бы ее руки не были пристегнуты, она в нетерпении сама бы стала ласкать себя. Но сейчас могла только извиваться на своем ложе, задыхаясь от благовоний и желания. Сквозь туман в голове пробилась мысль – когда же принесут его, как долго... Воздух был таким спертый, тяжелым, ей становилось все труднее дышать, казалось сердце выскочит из груди. Еще минута и она потеряет сознание... Тут пещера осветилась на миг – видно приподняли занавес, она поняла, что внесли того обнаженного человека. И тут же почувствовала тяжесть его тела, его положили прямо на нее. Наверно, сопровождающие еще не вышли, а он уже овладел ею... Первый миг показался ей почему-то очень болезненным, наверно, это действие той мази, а потом она испытала такое наслаждение... Ей казалось, что она теряет сознание.

Она хотела целовать его и обнимать. И он как почувствовал, сдернул с себя и с нее колпаки, это точно был Макс.

– Руки, – между его поцелуями проговорила она, – руки развяжи...

– Подожди, я должен поставить свое тавро.

– Что?! Как лошади?! Прижечь? Опять?

– Да, тихо, тихо, лежи. Так было нужно, чтобы заставить твой организм работать по-другому, и символическое значение, что ты не убежишь от любви, а теперь я хочу отметить тебя, чтобы все знали, что ты моя, – он зачерпнул из миски белую тягучую мазь, и стал все ее тело обволакивать этой вонючей и тягучей гадостью.

– Что ты делаешь?

– Это чтобы ты снова меня захотела...

– Я и так хочу... Меня уже смазали.

– Я знаю, лежи. Сейчас ты должна сама себе поставить тавро. Лежи.

Ольга огляделась. В небольшой пещере, освещенной масляным светильником, на небольшом возвышении в большой глиняной миске тлели угли, это от жаровни шел такой аромат и на углях лежал какой-то предмет с длинной ручкой.

– Я должна себя прижечь?! Нет, нет, я боюсь.

– Это быстро. Ты ведь хочешь меня? Или я больше не коснусь тебя.

Он достал опасную бритву и наклонился над нею.

– А-а!

– Ты что кричишь? – удивился Макс. – Я выберю твой лобок, чуть-чуть, маленький пятячок для моей метки.

– Зачем?

– Это знак, что ты принадлежишь Богу любви, ты его жрица, я выбрал тебя.

– Ты Бог? – заплетающимся языком спрашивала она.

– Да, я его посланник. Ты же знаешь, любовь жестока, я хочу, чтобы ты кричала от боли и все равно хотела меня.

– Я хочу, хочу. Зачем метка? – Ольга говорила лихорадочно, как в бреду, густой спертый воздух пещеры продолжал действовать как наркотик, она не понимала, для чего ее должны прижигать, ужасно боялась и хотела только одного, чтобы он снова ласкал ее. Мазь начинала действовать и во много раз усиливала желание. И когда Макс развязал ей руки и сунул дымящаяся тавро, она готова была прожечь себя им насквозь, лишь бы он опять приник к ней.

– Куда? Куда? – быстро спросила она, приподнимаясь.

Он направил тавро и она сделала это. Если бы он не отдернул вовремя ее руки, и не отбросил тавро, она бы искалечила себя. Новопосвященная жрица закричала и упала навзничь, а бог

любви впитывал ее стоны боли и страсти. Он опять мазнул чем-то прохладным по ожогу и через минуту она уже забыла о боли и хотела только, чтобы он дольше любил ее.

Потом он легонько гладил ее усталое тело, а у Ольги уже начинали болеть обожженные места: ступни и низ живота. Лишь только она застонала, Макс поднялся и достал из ниши какую-то склянку.

– Сейчас все заживет, – он плеснул немного жидкости на ожог на лобке, потом себе на ладонь и смазал ее ступни, потом хотел смазать и ее промежность, но Ольга отдернулась со страхом.

– Нет, не касайся меня, – наркотик переставал действовать

– Чудачка, сейчас все пройдет. – Он провел там влажной прохладной рукой.

Она содрогнулась:

– Не трогай меня, не смей!

– О! Уже так?

– Да... Я пойду. – Ольга поднялась, осторожно пробуя наступить на обожженные ступни, и натянула рубаху.

Действие наркотика еще не прошло окончательно, она нетвердо держалась на ногах и не совсем понимала, что с нею сделали. Выскользнула из пещеры, было уже совсем темно. Костер на поляне погас, ветер стих. Быстро побежала через площадку, услышала за спиной шорох, оглянулась: кто-то приподнял занавес и уже скользнул внутрь. Слабый свет лампы на миг осветил женскую обнаженную фигуру.

Ольга добежала до тропинки, сообразила, что нельзя показаться своим в таком наряде, вдруг вспомнила о своих вещах. Каким-то чудом нашла их, быстро сбросила колпак и рубаху, натянула джинсы, кое-как попала ногами в кроссовки и тут ее кто-то схватил за руку. Она повернулась: в темноте разглядела бородатое лицо, смутно знакомое. Это был тот мужик Захар, который вел их в деревню. Тот, что помоложе, который ударил Андрея.

– Я так и знал. Что, понравились наши игры? Это ты вчера у скалы с пацаном подглядывала? Что же ты в кустах сидела, надо было бы со всеми, на поляне. Я бы тогда тебя хорошо обработал... Ну и сейчас еще не поздно...

– Пустите, – Ольга пыталась вырвать руку.

Держа ее одной рукой, другой мужик провел по груди:

– Я сразу понял, на ощупь: это не наши сиськи, я всех своих девок помню. Это я тебя там ласкал, чуял, тебе понравилось. А и тут сейчас, наедине, не хуже будет. Что ты ерепенишься, уже, небось, сама-то хочешь. После поляны трудно успокоиться, а уж Макс и вовсе заводит, хотя и поил успокоительным, да?

Он уже громко сопел, пытался расстегнуть на ней джинсы.

– Подождите, сейчас, я сама, – она отстранилась, мужик ждал. – Сейчас, сейчас...

И со всей силы, как ее когда-то учил знакомый каратист, шарахнула коленом по самому чувствительному месту. Мужик взвыл и скрутился. Ольга кинулась прочь.

У двери в избу натянула футболку и присела на широкий порог и заснула. Проснулась от холода, ноги затекли, Оля с трудом встала и вошла в избу. Женя с Андреем лежали вместе на топчане девчонок, они проснулись от стука двери, зашевелились.

– Ты где была?

– Здесь, на пороге заснула...

– А почему не зашла? – Андрей подозрительно всматривался в нее.

– Так...

Женя и Андрей смущенно переглянулись, они решили, что Оля тактично не хотела им мешать. Не раздеваясь, Оля легла на кровать Андрея и вспоминая приснившийся ей на пороге странный сон вновь заснула.

12

Ночью Ольга вдруг проснулась и села, резко отбросив одеяло. Что ее испугало?

– Андрей, – тихонько позвала она.

– Одеваемся? – отозвался он.

– Вы чего это вдруг? – Женя проснулась от их голосов. – Куда вы собрались?

– Ты что, ничего не чувствуешь? – Ольга лихорадочно стала одеваться.

Она так ясно ощущала необходимость побега, что не могла понять, почему Женя сидит, не торопится.

– Скорей, скорей, девчонки, – Андрей быстро сунул оставшуюся с вечера еду в мешок.

Женя все еще сидела, потом неторопливо потянулась за джинсами.

– Не пойму, что такого случилось ночью, чего вы вскочили? Спали, спали спокойно, вдруг – бежать куда-то.

– Женя одевайся, надо бежать, вставай, вставай, – Андрей терпеливо уговаривал ее.

Она все равно упрямо одевалась медленно, явно недовольная.

– Что же вчера молчали, если хотели ночью убежать? Почему мне ничего не сказали?

– Мы не собирались...

– А что же тогда еду сложили, рюкзаки подготовили?

Андрей и Ольга только переглянулись. Осторожно выскользнули из дверей, стараясь не шуметь, быстро свернули за дом, там их не заметят из деревни. Ночь лунная, на улице было светлее, чем в избе. Андрей шагал впереди, он сразу разглядел тропинку, светлую в ночи. Они почти бежали. Через час дошли до болота.

– Ну и что мы бежали сюда? В болоте утонуть? Ничего же не видно. – Ворчала Женя.

– Как это не видно, вон тропа выделяется.

Женя изумленно смотрела на него:

– Ты что? Какая тропа? Сплошная вода...

– Да вот же, под водой видно, куда можно наступать.

Андрей осторожно наступил на кочку и легко пошел вперед. Женя остановилась:

– Я ничего не вижу. Куда наступать?

Ольга шагнула перед ней:

– Иди точно по моим следам.

Она шла медленно, давая Жене возможность запомнить, куда нужно поставить ногу. Андрей остановился, взял длинный шест, прислоненный к березе. Деревья все стояли в воде, разлившейся после дождей. Они шли еще около часа, пока не выбрались на бугорок, там сели на свои рюкзаки и отдышались. Хотя они шли медленно, но постоянная необходимость тщательно выбирать надежное место для ног держала всех в напряжении, выматывала.

– Я не пойму откуда вы знаете, куда наступать?

– Мне кажется, я вижу следы людей, не на земле, ни в воде, а как будто какое-то облако держится там, где проходили... – объяснила Оля.

– И я тоже вижу, как будто воздух сгущается, да? – поддержал Олю Андрей.

– Странно, я ничего не вижу.

Отдохнув, двинулись дальше. Теперь идти стало еще труднее, тропа почти не выделялась. Первым промахнулся Андрей, его нога соскочила с кочки и он ухнул в воду, но его выручил шест – он лег как перекидина на кочки и Андрей выбрался. Потом ухнула в воду и Женя. Она вскрикнула, Андрей сразу протянул свой шест, Женя вцепилась в него. Андрей вместе с Олей вытащили ее на тропу. Женя разрыдалась, вцепившись в дерево, она сильно испугалась. Мокрые, грязные, усталые они все шли и шли.

– Зачем мы бежим? Чем там было плохо? Подождали бы, пока вода уйдет, и они проводили бы нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.